ГОРДИМСЯ И ВОСХИЩАЕМСЯ ВАШИМ ПОДВИГОМ!

Младшему сержанту
ЗИГАНШИНУ *Асхату Рахимзяновичу,*
рядовым
ПОПЛАВСКОМУ *Филиппу Григорьевичу,*
КРЮЧКОВСКОМУ *Анатолию Федоровичу,*
ФЕДОТОВУ *Ивану Ефимовичу*

Дорогие товарищи,

Мы гордимся и восхищаемся вашим славным подвигом, который представляет собой яркое проявление мужества и силы духа советских людей в борьбе с силами стихии. Ваш героизм, стойкость и выносливость служат примером безупречного выполнения воинского долга.

Своим подвигом, беспримерной отвагой вы приумножили славу нашей Родины, воспитавшей таких мужественных людей, и советский народ по праву гордится своими отважными и верными сынами.

Желаю вам, дорогие соотечественники, доброго здоровья и скорейшего возвращения на Родину.

Н. ХРУЩЕВ

Москва, Кремль, 16 марта 1960 года.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ

Год издания 35-й
№ 65 (10697) | Четверг, 17 марта 1960 г. | Цена 20 коп.

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ ГОРЯЧО ПРИВЕТСТВУЕТ ЧЕТВЕРКУ ОТВАЖНЫХ

ЦК ВЛКСМ наградил А. Зиганшина, Ф. Поплавского, А. Крючковского и И. Федотова Почетными грамотами

Имена героев занесены в Книгу почета ЦК ВЛКСМ

Президенту Соединенных Штатов Америки г-ну Дуайту Д. Эйзенхауэру

г. Вашингтон.

Уважаемый г-н Президент.

Разрешите мне выразить Вам, правительству США и командованию американских военно-морских сил чувство глубокой признательности за спасение четырех советских солдат, которые в течение многих дней мужественно боролись со стихией и [illegible] в просторах Тихого океана.

Советские люди видят в благородном поведении американских моряков, в заботливом отношении к советским воинам американских властей выражение отношений дружбы, которые развиваются между нашими странами. Хотелось бы, чтобы это послужило делу дальнейшего развития отношений между нашими государствами, которому Вы и я посвятили немало времени в ходе недавних наших бесед в США и для которого, я надеюсь, мы оба не пожалеем усилий во время наших предстоящих встреч.

С уважением

Н. ХРУЩЕВ.

Москва, Кремль.
16 марта 1960 года.

Мэру города Сан-Франциско г-ну Джорджу Кристоферу

г. Сан-Франциско.

Уважаемый г-н Мэр.

Позвольте мне искренне поблагодарить Вас и жителей Сан-Франциско за теплый и дружественный прием, оказанный четверым советским юношам, мужественно выдержавшим борьбу со стихией.

Пусть благородные действия американских моряков по спасению советских людей и проявленная к ним сердечная забота с Вашей стороны послужат укреплению дружбы между народами Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Советские люди не забудут этого глубоко гуманного акта американских моряков и той теплоты, которая была проявлена к спасенным населением Вашего прекрасного города Сан-Франциско и лично Вами.

Н. ХРУЩЕВ.

Москва, Кремль.
16 марта 1960 года.

ПОТРЯСАЮЩЕ! НЕВЕРОЯТНО! — говорят американцы

Отвага советских солдат, поборовших Тихий океан, вызывает восхищение всего мира. Наш корреспондент обратился к нескольким американцам, только что приехавшим в Москву, и попросил их высказать свое мнение о беспримерном подвиге советских воинов.

Л. ФОСС, Лос-Анжелос

Потрясающе! Я поражен и не могу подобрать слова, чтобы выразить свое восхищение русскими солдатами. 49 дней в океане! Фактически без воды и пищи.

Я очень счастлив, что моя страна оказывает гостеприимство таким отважным людям из России. Я думаю, я уверен — о них сделают фильм, напишут книги. Пусть все увидят, какие это герои.

ЛУ НИРИНБЕРГ, Нью-Йорк

Невероятно! Как только они могли выжить? Для этого нужно иметь много физических и духовных сил. То, что советских солдат спасли американцы, — для нас примечательный факт. Это еще один пример того, что, несмотря на разницу идеологий, наши страны могут жить в мире. Нам нет нужды враждовать. Я уверен, что подвиг четырех поможет укрепить советско-американскую дружбу. Люди должны быть людьми. Бог дал каждому человеку разум. Вы не верите в бога. Но здравый смысл, разум говорят нам, что мы должны жить в мире. И совсем нет никакой необходимости взрывать атомные бомбы. Людям не нужны пули, пушки, они отвергают ужасы войны.

Я уверен, что на американской земле русским будет оказана всесторонняя помощь. Кроме того, что это люди, преодолевшие невероятные страдания, — это еще люди из России. Америка восхищается ими!

А. КОПЛЭНД, Филадельфия

Четверо русских, ступивших на американскую землю из океанской пучины, еще больше сблизили наши страны. Я очень рад, что американцам повезло спасти русских. Достойны всяческого уважения и восхищения те, кто не пал духом и в жестокой борьбе не на жизнь, а на смерть вышел победителем!

МУЖЕСТВО

МУЖЕСТВО всегда рождается в борьбе.

Настоящее мужество закаляется изо дня в день в преодолении трудностей. И девиз молодого человека страны социализма — мужество, упорство, настойчивость в преодолении всех препятствий во имя высокой цели.

В эти дни мир узнал о новом примере советского мужества. Сквозь штормовые ночи, с трудом пробиваясь в непроглядной тьме через ревущий океан, четыре простых советских парня высоко пронесли факел отваги от берегов Родины до далекой земли Америки.

Могущественные силы противостояли молодым смельчакам — стихия, голод, жажда, холод. На терпящих бедствие солдат обрушивались гигантские волны, которые ломают стальные корпуса океанских кораблей и дробят в песок крутые прибрежные скалы.

Но ничто не могло сокрушить мужества советских воинов. Ни разу не дрогнули сердца отважных. Из особого сплава сделаны советские люди!

Сорок девять дней подряд Асхат Зиганшин, Филипп Поплавский, Анатолий Крючковский, Иван Федотов боролись и побеждали. Где-то за седыми бурунами подстерегал страх. Из морской пучины охотилось за героями отчаяние. Смерть угрожала им в любой из сорока девяти дней больше чем по сорок девять раз подряд и отступала перед мужеством отважных.

Чем труднее начинался новый день, тем упорнее боролись советские люди, тем ближе, роднее становились эти парни друг другу. Чем сильнее душил голод, тем крепла поддержка товарищей.

Покоряя природу, люди всегда сталкивались со страшными силами стихии. И человек выходил победителем в борьбе, если он был вооружен светлым идеалом.

Вдумайтесь в скупые и трогательные слова из рассказа самих героев об этих сорока девяти днях. Сердце бойца в ледяной морской буре согревала маленькая красная книжечка с надписью: «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи».

Ленинский, коммунистический — это вдохновляло и ободряло в самые тяжелые минуты, укрепляло решимость во имя Родины преодолеть все. В конце дрейфа солдаты могли только лежать, но и тогда океан знал, что они борются. Они пели, как в бою, о Москве, о Волге, об Украине, о Сибири. Они думали о советской земле и о счастье жить на ее просторах.

Сегодня весь мир восхищается мужеством, величием духа, патриотизмом, силой дружбы четырех молодых героев. Золотые ключи, которые вручил им мэр гостеприимного американского города Сан-Франциско, открыли для советского человека сердца миллионов новых друзей, будь то в Америке или в Европе, в Азии или в Африке.

Никита Сергеевич Хрущев с добрым отеческим словом обратился к четырем отважным воинам. От имени Советского правительства и советского народа он сердечно приветствовал славных сынов Родины. Вся страна гордится их подвигом, Родина радостно встретит своих героев!

На Западе часто гадают, удивляясь невиданным достижениям страны Советов: что же это такое — загадочная советская душа? Что за чудо — этот советский человек?

Родина, гордая новым подвигом своих сынов, говорит об Асхате Зиганшине, Филиппе Поплавском, Анатолии Крючковском, Иване Федотове: «Смотрите, вот он — этот отважный и верный советский человек!»

И снова и снова все видят: ни загадки, ни волшебства здесь нет. Несгибаемый советский характер воспитан в нашей молодежи мудрой ленинской партией коммунистов. Он закаляется в трудовых делах на благо великой Родины. Советский человек не дрогнет даже там, где не выдерживают ни металл, ни гранит.

Слава советскому характеру!

Министру обороны США Томасу С. Гейтсу

Уважаемый г-н Министр!

Министерство обороны Союза ССР выражает благодарность командиру и личному составу американского авианосца «Кирсардж» за спасение жизней четырем советским военнослужащим, застигнутым стихией в Тихом океане.

Экипаж авианосца окружил большой заботой и вниманием спасенных советских военнослужащих, что свидетельствует о поддержании американскими моряками хороших морских традиций и способствует укреплению дружбы между нашими народами.

С уважением

Р. МАЛИНОВСКИЙ,
Маршал Советского Союза,
Министр обороны Союза ССР

16 марта 1960 года.

ЭТОТ СНИМОК сделан на борту авианосца «Кирсардж». Вот они, отважные смельчаки, перед мужеством которых оказался бессильным бушующий океан. Слева направо: Филипп ПОПЛАВСКИЙ, Асхат ЗИГАНШИН, Иван ФЕДОТОВ, Анатолий КРЮЧКОВСКИЙ.

Снимок принят по фототелеграфу.

ВОТ ОН — СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР

«Скоро будем на Родине!» — говорят герои Тихого океана * Золотые ключи Сан-Франциско — подарок мэра * Корреспонденты штурмуют отель «Караван лодж»

«Четыре молодых русских солдата, оставшиеся в живых после самого долгого испытания в результате морского бедствия, были встречены на берегу как герои», — так сообщила вчера о прибытии четверки отважных в Сан-Франциско американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн». Вся Америка взволнованно говорит о простых советских солдатах, вышедших победителями из схватки с океаном. Новости из Сан-Франциско, рассказывающие о наших героических земляках, заняли место на первых полосах многих американских газет.

Название отеля «Караван лодж», где остановилась четверка, стало знакомым и близким миллионам американцев. Вчера целый день десятки телефонисток из разных городов Америки вызывали номер гостиницы. Их обычно невозмутимые голоса звучали в эту минуту тепло и взволнованно.

Вчера вечером редакция «Комсомольской правды» связалась с «Караван лодж». Сделать это было нелегко — слишком загруженной была линия на Сан-Франциско. К телефону наконец подошла Анастасия Николаевна Озерова — врач советского посольства в США. Она встречала отважную четверку и сейчас помогает ребятам быстрее восстановить здоровье. Мы попросили Анастасию Николаевну рассказать о самочувствии наших земляков.

— Все четверо чувствуют себя неплохо. Они бодры и веселы и, конечно, с нетерпением ожидают возвращения на Родину. Главный врач американского авианосца Фредерик Беквик обеспечил очень хороший медицинский уход за спасенными советскими солдатами. Сначала они были на специальном витаминном питании. Через каждые полтора-два часа принимали таблетки. Их рацион постепенно увеличивался. Сейчас ребятам нужно лишь обычное трехразовое питание. Фрукты, молоко помогают им набираться сил. Они быстро прибавляют в весе. У меня нет ни малейшего сомнения, что в скором времени их здоровье будет полностью восстановлено.

Вчера ребята гуляли по городу. Мэр Сан-Франциско г-н Кристофер, возвратившийся на днях из поездки в СССР, принял отважную четверку в своем кабинете. Каждому был подарен символический золотой ключ города. Сердца жителей Сан-Франциско широко открылись перед четырьмя советскими парнями, совершившими замечательный человеческий подвиг.

17 марта в 9 часов утра четверка вылетает в Нью-Йорк, а оттуда — уже на Родину. Сейчас еще ночь, и мои временные пациенты спят, так что, к сожалению для вас, позвать их к телефону не смогу. Если не будет поздно для выхода газеты, позвоните в отель часа через полтора, когда они уже встанут.

Через полтора часа в редакции раздался телефонный звонок. Спокойный голос дежурной Центральной междугородной телефонной станции в Москве Галины Сусловой:

— На проводе Сан-Франциско. Ребята только что вернулись с завтрака.

— Кто у телефона?

Бодрый голос в ответ:

— Младший сержант Зиганшин.

— Дорогой товарищ Зиганшин, от всей души поздравляем вас и ваших славных товарищей с беспримерным подвигом! Как вы себя чувствуете?

— Хорошо! Хотим как можно скорее вернуться домой.

Мы передаем приветы от родных и товарищей по оружию. Просим рассказать подробности героического дрейфа. Вот что рассказал А. Зиганшин:

— Наша самоходная баржа стояла на рейде. В тот день все мы четверо, как обычно, несли службу. В ночь на 17 января опустился густой туман. Задул сильный восточный ветер. Тогда нам пришлось включить двигатель. Попытались отойти к заливу и бросить там якорь. Ветер крепчал, а видимость становилась все хуже и хуже. Легли в дрейф. Волны швыряли баржу, как щепку. Так продолжалось около часа. Потом нас стало прибивать к берегу. Вновь включили моторы, чтобы отойти подальше и не разбиться о прибрежные камни. Волны чуть не расшибли баржу о скалу. Радиограмма с берега гласила: ожидается сильный шторм.

Неожиданно направление ветра изменилось, и баржу понесло в открытый океан. В эфир пошло наше последнее сообщение. Вскоре испортился передатчик. Мы слышали берег, но берег не слышал нас. Тяжелая волна потушила сигнальные огни. Зафыркали и остановились моторы. Волной сбило за борт ящик с углем и бочку с маслом для двигателей. Остекленевшие капли ледяной воды впивались в лицо, жгли руки.

Эта свистопляска не прекращалась всю ночь. Океан все крепче и крепче затягивал баржу.

В короткие минуты затишья устроились перекусить. У нас было ведро картошки, килограмма полтора свиного жира, одна начатая и одна нераспечатанная банка свиной тушонки, буханка хлеба и питьевая вода в баке. Решили распределить съестное таким образом, чтобы принимать пищу раз в двое суток. Ящики,

(Окончание на 4-й стр.).

Счастлив, что это мои соотечественники

КАЖДОЕ утро спешу за свежими газетами, ищу подробности героического дрейфа четырех советских людей через океан. Сорок девять дней без пищи, воды, на полузатопленной барже...

Я полярный летчик. Жил и работал среди очень сильных людей, которые попадали в чрезвычайно трудные положения. Но такого еще не бывало. Этот дрейф — сгусток всего героического, с чем мне приходилось сталкиваться.

Четверо в бескрайнем океане. Один на один со стихией... Бесконечные дни и ночи. Кончается пища. Уносит все дальше в океан. Кажется, уже не на что надеяться. А наши парни не теряют мужества. Какое надо иметь огромное самообладание и силу воли!

Помню трагедию экспедиции Нобиля на Северный полюс. Люди, оставшись одни на льдине, отчаялись, перессорились между собою из-за пищи, уже не хотели и поэтому не могли сопротивляться, были на грани самоубийства. Бог знает чем бы все это кончилось, если бы не помощь наших летчиков — Чухновского и Бабушкина.

Мне приходилось одному в снежной пустыне ждать помощи, и я знаю этот ужас, возникающий, когда подходит к концу «неприкосновенный запас». И знаю, как с последними крохами уходит надежда, а вместе с нею мужество. А потерявшие мужество погибают. Но в таких вот невыносимых условиях наши ребята сохранили спокойствие духа, веру в спасение.

Я горжусь, что живу в стране, где есть такие мужественные люди, горжусь тем, что эти четверо — мои соотечественники.

М. ВОДОПЬЯНОВ,
Герой Советского Союза.

ПОЛЯРНИКИ ПРЕКЛОНЯЮТСЯ...

Мне довелось много поработать на Севере, на островах Ледовитого океана. Много трудностей пришлось нам преодолеть, но ни холод, ни снег, ни ураганные ветры, с которыми надо было бороться, не были главными. В любых обстоятельствах важно не растеряться, остаться собранным, разумом и волей преодолеть страх. В этом — залог победы.

Полярники, работающие на Севере, подготовлены к трудностям и ненастью, но самые тяжелые обстоятельства, в какие они могут попасть, несравнимы с условиями, в которых оказалась четверка молодых солдат. Они сумели бороться с силами природы, не теряя мужества ни в первый момент, когда шторм и ветер погнали их от Курильских островов на просторы океана, ни на сорок девятый день, когда самолет с американского авианосца заметил их баржу. Своей волей и мужеством четверо советских воинов продемонстрировали лучшие качества советских людей.

УШАКОВ Г. А.,
доктор географических наук.

Богатырь из Богородского

ХАБАРОВСК, 16 марта. *(Наш корр.)*. В нескольких сотнях километров от Хабаровска, вниз по Амуру, на берегу великой дальневосточной реки лежит большое село Богородское — центр Ульчского района. Большое оно, конечно, по масштабам района и известно было раньше разве только в пределах края. А сейчас Богородское знают, наверное, во всех странах мира: его житель Иван Федотов — один из четверки отважных советских людей, выстоявший в 49-дневной борьбе с Тихим океаном. Родные Ивана и сейчас живут в Богородском. Это — уважаемые в районе люди.

До армии Иван Федотов работал шкипером дебаркадера. Так что закалку Иван получил еще на Амуре, где тоже бывают штормы. Правда, не такие свирепые, как на Тихом океане, но тоже нешуточные.

Молодой шкипер работал хорошо, добросовестно. Когда Иван Федотов уходил в армию, в его трудовую книжку записали благодарность. Степан Дмитриенко, секретарь райкома ВЛКСМ, очень тепло отзывается о нем.

— Трудолюбивый, честный, самостоятельный человек, — говорит С. Дмитриенко.

О том, что произошло в семье Федотовых за время беспримерного дрейфа четверки советских воинов, рассказала по телефону нашему корреспонденту Ирина, жена Ивана.

— 22 февраля у меня родился сын. Это были дни, когда Ивана и его товарищей уже месяц держал в плену Тихий океан, и мы не имели о них никаких вестей. Конечно, я очень переживала. Но это не отразилось на здоровье ребенка. Мальчик здоровый, не болеет. Назвали его, как и хотел отец, Александром.

Все родные, близкие и знакомые передают Ивану и его товарищам горячие поздравления, желают полного выздоровления и скорейшего возвращения на Родину...

...В части, где служит мужественная четверка, мне рассказали, что экипаж баржи, которым командовал младший сержант Асхат Зиганшин, считается лучшим в части. Товарищи избрали Зиганшина групкомсоргом взвода. Под стать ему и остальные трое: украинцы Филипп Поплавский, Анатолий Крючковский и дальневосточник Иван Федотов — отличники боевой и политической подготовки. Не случайно эти воины с Курильских островов выстояли в тяжелой борьбе со стихией. Высокие моральные качества, присущие советским людям, твердость духа, верность воинской присяге придали им силы в неравной борьбе...

Вчера бюро Хабаровского крайкома ВЛКСМ за мужество и отвагу, проявленные в тяжелых условиях, за успехи в политической и боевой подготовке наградило Ивана Федотова почетной грамотой.

Молодцы — наши парни!

Вчера редакция связалась с Поволжьем и Украиной — родными местами Асхата Зиганшина, Анатолия Крючковского и Филиппа Поплавского.

К ТЕЛЕФОНУ в Шентале, что в Куйбышевской области, подошел секретарь райкома комсомола Николай Артюхов:

— Молодежь района восхищена подвигом своего земляка Асхата Зиганшина. Да и не только молодежь — все у нас сейчас только и говорят о беспримерной стойкости и мужестве Асхата и его товарищей.

Асхат — коренной шенталинец. Здесь он родился и вырос, здесь в 1953 году вступил в комсомол. Все, кто знает его — Василий Кожевников, Анатолий Федюкин и другие, — говорят, что в школе он очень увлекался техникой, а когда окончил восемь классов, поступил в Шенталинское училище механизации сельского хозяйства. Потом работал трактористом. Много есть и в селе Денискине, что недалеко от Шенталы, у Асхата товарищей и знакомых. Он ведь отличный гармонист и хороший спортсмен, особенно увлекался футболом и велосипедом.

Людно сейчас и в доме № 30 по Канашской, где живет семья героя. У его отца Рахимзяна Зиганшина — конюха хлебоприемного пункта, старшего брата Михаила — ветфельдшера санэпидемстанции и у матери радостное настроение. С нетерпением ждут они возвращения сына в родной дом.

Да и мы встретим героя торжественно — первыми весенними цветами!

В ПОСЕЛКЕ Турбове Винницкой области к телефону подошел первый секретарь райкома комсомола Степан Мадей.

— Анатолия Крючковского в поселке все помнят хорошо, — сказал он. — Тут он учился в школе, потом, вплоть до ухода на военную службу в 1958 году, работал слесарем на сахарном заводе.

Секретарь комсомольской организации завода Казимир Черниленский, школьный товарищ Анатолия, очень тепло говорил о своем друге. Он рассказал, что Крючковский хороший легкоатлет-второразрядник по бегу на средние дистанции.

До самого последнего времени Анатолий переписывался с одной из заводских бригад коммунистического труда. Он писал об армейской службе, о занятиях спортом, очень интересовался успехами своих товарищей — электриков.

— Молодежь района рада, что Анатолий вместе с боевыми друзьями победил разъяренную стихию и теперь скоро вернется домой! Молодцы — наши парни!

СЕКРЕТАРЬ Чемеровецкого райкома комсомола Хмельницкой области Виталий Каневский сообщил нам:

— Я был вчера в селе Чемеровцы. Много радости в доме Поплавских. Семья большая — семеро детей. Отец умер давно. Растила всех одна Александра Юлиановна — мать героя, бывшая колхозница. Гордится мать подвигом сына.

Филиппа в поселке, в котором он рос и учился в школе, знают хорошо. Здесь же он и работал на строительстве Дома культуры. Филипп к тому же и замечательный спортсмен, один из лучших лыжников села. Увлекался он и гимнастикой. Помнят его как одного из организаторов художественной самодеятельности. И плясал здорово парень и на кларнете играл!

Школьные товарищи Филиппа Октавий Тосич, Виктор Шумилов и другие отзываются о нем как о внимательном и чутком парне и прекрасном товарище.

С нетерпением ждут односельчане Филиппа возвращения героя на Родину...

Шон О'Кейси: «Они заслуживают почестей»

ЛОНДОН, 16 марта. (Наш соб. корр.). Все английские газеты печатают сообщения о мужестве четырех советских солдат, боровшихся 49 дней с океаном. Англичане восхищены их мужеством.

Ваш корреспондент обратился к известному писателю Шону О'Кейси.

Шон О'Кейси не согласен с некоторыми западными драматургами и писателями, изображающими часто своих героев трусливыми людьми, эгоистами. Ему принадлежат слова: «Мир полон героев...» Он восхищен подвигом четырех советских солдат.

— 49 дней почти без пищи, без воды! — воскликнул Шон О'Кейси. — Это поразительный пример стойкости, мужества. Я представляю себе, какие испытания и муки выдержали эти русские парни. И они победили стихию. Потому что они настоящие советские люди. Они заслуживают почестей. Передайте им мои чувства уважения и отцовской любви!

◆ В связи с предстоящим отъездом из Советского Союза посол Греции в СССР Д. И. Паппас нанес визит заместителю Председателя Совета Министров СССР А. И. Микояну. Во время визита состоялась беседа.

ДЕВИЗ «СЕМЬ—В ПЯТЬ!»

МОЛОДЕЖЬ ГОРОДА ЛЕНИНА—НА ПОЧЕТНОЙ ВАХТЕ

«Товарищ Ленин,
по фабрикам дымным,
по землям,
покрытым
и снегом
и жнивьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем!..»

Эти слова, тридцать с лишним лет назад написанные Маяковским, звучат как сегодня сказанные. Они созвучны мыслям и чувствам комсомольцев шестидесятых годов. Время сейчас особое: семилетка. И наше комсомольское поколение — тоже особое. Для комсомольцев шестидесятых годов коммунизм из далекой мечты стал близким будущим. Вместе со всем народом под руководством партии строим мы коммунизм, и как никогда важно сейчас для комсомола указание Ильича о том, что комсомол во всякой работе проявляет свою инициативу, свой почин.

Таким большим почином, имеющим государственное значение, стало для комсомола Ленинграда и области движение «Семь—в пять». Призыв выполнить семилетний план роста производительности труда в пять лет, впервые прозвучавший в бригадах слесарей-сборщиков Н. Воронина и А. Эрмель, увлек молодежь, всех трудящихся. Сегодня более ста пятидесяти тысяч юношей и девушек Ленинграда и области имеют комсомольские задания по выполнению семилетки в пять лет. Под лозунгом «Семь—в пять» идет ленинская вахта, инициаторами которой стали молодые рабочие завода «Светлана» и предприятий Невской заставы, где на заре революционного рабочего движения вел пропаганду коммунизма Владимир Ильич.

Борьба за высокие показатели в соревновании становится для молодых рабочих неотделимой от борьбы за технический прогресс, за повышение своей квалификации и расширение кругозора. В обращении, с которым вступили на ленинскую вахту слесари-арматурщики «Электросилы», члены бригады Василия Муравьева, говорится:

«Завоевав высокое звание бригады коммунистического труда, мы считаем своим долгом каждый год брать новые рубежи и вести коммунистическое строительство. Мы обязуемся поставить свою работу так, чтобы каждую производственную операцию делать более совершенным способом, с обязательной экономией материалов. Мы вступаем в соревнование за комплексное совершенствование каждой операции».

Комплексное совершенствование каждой операции требует от рабочих широты технического кругозора, новых знаний. 1270 молодых рабочих «Электросилы» решили выполнить в 1960 году из расчета «семь—в пять». На каждом рабочем месте создаются комплексные планы повышения производительности труда. Именно теперь мы сможем добиться, чтобы каждый пятый молодой ленинградец стал рационализатором.

По инициативе областной комсомольской организации, которую поддержали облпрофсовет и совнархоз, в апреле начинается годовой смотр общественных резервов роста производительности труда. Он будет проходить на всех предприятиях, в цехах, в каждой бригаде, на каждом рабочем месте. К участию в нем будут привлечены все трудящиеся.

Чтобы вести молодежь вперед, зажигать ее энтузиазм, надо облечь цифры семилетки в живую плоть. Вот почему во втором году семилетки комсомольские организации Ленинграда берут шефство над объектами техники будущего — важнейшими заказами страны.

Комсомольцы взяли обязательства — изготовить не в 1961, как предполагалось по плану, а в 1960 году уникальный турбоагрегат мощностью в 300 тысяч киловатт для Черепетской ГРЭС. Молодежь тепловозостроительного завода объявила комсомольским ударным заказом строительство тепловоза «ТГ-102», который создается впервые в СССР. Молодые балтийцы решили на месяц раньше срока завершить строительство крупнотоннажного танкера «Будапешт».

Комсомольские организации города взяли обязательства в ближайшие два года механизировать все 192 комсомольско-молодежные фермы области. Комсомольский актив города поддержал предложение о том, чтобы заказы по механизации сельского хозяйства были выполнены молодежью заводов сверх плана и за счет сэкономленных материалов.

В свою очередь, молодежь села берется вырастить в 1960 году почти в три раза больше кукурузы, чем в прошлом году, в три раза больше птицы, в два с половиной раза больше телят, вывезти на поля весной два миллиона тонн удобрений.

Стать на ленинскую вахту — значит не только ударно трудиться. Главная особенность соревнования в эти дни состоит в том, что молодые люди во всей своей жизни стремятся утверждать коммунистические начала. Начать борьбу за коммунистический труд — это значит подняться в своей жизни с новыми, особыми требованиями, подняться на голову выше. И разве не состоит наша задача в том, чтобы помочь людям совершить этот шаг?

Именно так рассуждали комсомольские активисты завода «Красная заря». Они задумались над вопросом: как сделать, чтобы все рабочие за право называться ударником или членами бригад коммунистического труда соревновались в производстве, если почти у трети юношей и девушек нет среднего образования? Это положение вызвало серьезную тревогу. В самом деле, можно ли до конца осуществить дело, о котором мы мечтаем, если у трети не будет среднего образования? Сейчас на заводе «Красная заря» решили присваивать звание ударника и члена бригады коммунистического труда только тем, кто учится. Их пример поддержали комсомольцы многих предприятий.

Бюро обкома ВЛКСМ одобрило инициативу комсомольской организации завода «Красная заря» и предложило всем комсомольским организациям промышленных предприятий города и области, совхозов, колхозов, РТС принять меры для распространения этого начинания. Мы придаем ему очень большое значение. Для каждого комсомольца борьба за новые, коммунистические отношения в труде и быту должна стать кровным делом. И хочется сказать, что особая роль принадлежит тут тем, кто уже носит почетное звание ударника или члена бригады коммунистического труда.

Вот, например, что предложил Евгений Ветров с завода имени Егорова: «Члены бригад коммунистического труда, справившись со своим заданием, могут пройти на другой участок или даже на другой завод и помочь товарищам, попавшим в прорыв». А первая в Ленинграде бригада коммунистического труда Михаила Ромашова, которую сейчас, после перехода Михаила на другую работу, возглавляет Анатолий Скобелев, взяла на себя инициативу подтянуть тех, кто послабее, повысить культуру труда на участке для того, чтобы в годовщину со дня рождения Владимира Ильича весь участок смог вступить в соревнование за звание коммунистического.

Огромное значение имеет в наши дни шефство старшего поколения рабочих-коммунистов над молодежью, шефство, вошедшее в традицию. На заводе имени Егорова, например, в бригаду сборщиков Ивана Иванова, соревнующуюся за звание коллектива коммунистического труда, пришел заслуженный пенсионер Георгий Николаевич Хохлов, бывший заместитель главного технолога завода. Ребята привыкли к своему шефу, полюбили его, обращаются к нему за советами не только по работе, но и в своих житейских делах. Так вырастает дружба молодых рабочих со старым производственником, который бескорыстно делится с молодежью своими знаниями и опытом. Личные планы коммунистического воспитания молодежи имеют мастера Кировского завода П. Фоменков, В. Талецкий, А. Лаврилов и другие. Все больше старых рабочих в нашем городе считают воспитание молодежи своей постоянной общественной обязанностью.

Так выполняется ленинский завет: «Мы будем работать, чтобы вкоренить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного, и один за всех».

Участвуя в соревновании, борясь за экономию и технический прогресс в производстве, работая на ленинских субботниках, молодежь выполняет ленинский наказ о том, что надо повседневно на практических делах учиться коммунизму, чтобы прийти к нему.

В дни ленинской вахты мы снова и снова обращаемся к заветам великого вождя, который и сегодня, как живой с живыми, говорит с нами.

Величественная программа коммунистического строительства, намеченная нашей партией на предстоящее семилетие, открывает широкий простор для развития инициативы и самодеятельности масс. И молодежь уверенно становится в первые ряды борцов за успешное осуществление семилетнего плана, в ряды борцов за коммунистический труд.

В. САЮШЕВ,
первый секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ.

Волнующие документы

Тысячи и тысячи людей умом и сердцем тянулись к Ильичу. Об этой всенародной любви к Ленину, великому вождю и учителю трудящихся, рассказывает изданный Госполитиздатом сборник «Письма трудящихся к В. И. Ленину». В него вошло 572 наиболее ярких письма и телеграммы различных организаций и отдельных лиц на имя В. И. Ленина, написанных в период с ноября 1917 года по январь 1924 года. Оригиналы и копии их хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР. Большая часть писем публикуется впервые.

В. И. Ленин не оставлял без внимания и ответа ни одного серьезного письма. Даже во время болезни не изменял он этому правилу, продолжая аккуратно отвечать на письма трудящихся. В книге помещены ответы Владимира Ильича на многие письма, его резолюции, заметки на письмах.

«Письма трудящихся к В. И. Ленину» изданы массовым тиражом.

● «Прораб Александровской машиномелиоративной станции Наровчатского района Пензенской области Орлов возомнил, что ему все дозволено. Он пьянствует в рабочее время, грубит подчиненным» — так писал в «Комсомольскую правду» рабочий тов. Бутенко. О содержании письма редакция сообщила в Наровчатский райком партии. Секретарь райкома тов. Кулапин поставил газету в известность о том, что Орлов с работы снят.

● «Старший мастер саранского завода «Электровыпрямитель» А. Краснов не проявляет заботы о соблюдении рабочими техники безопасности», — писал в редакцию тов. Д. Чугунов. О письме Чугунова редакция сообщила прокурору Мордовской АССР. Начальник отдела прокуратуры тов. Конышев сообщил в «Комсомольскую правду», что Краснов наказан.

● Мастер треста «Актюбстрой» тов. Молокоедов «путал» свой карман с государственным, присваивал общественные деньги. Об этом говорилось в письме электромонтера Николая Комарова. Секретарь Актюбинского горкома Компартии Казахстана тов. Султанова, проверявшая по просьбе редакции письмо Комарова, уведомляет нас: Молокоедов привлечен к уголовной ответственности.

● Заведующий рестораном в городе Молодечно И. Ядревский решил избавиться от неугодной ему сотрудницы В. Шудель. Он уволил ее под видом сокращения штатов. На самом деле в аппарате ресторана не было сокращения. Об этом случае редакция сообщила в профсоюзную организацию городского торга. Недавно получен ответ. В. Шудель восстановлена на прежней работе. И. Ядревский освобожден от занимаемой должности.

МЫ НЕ ОШИБЛИСЬ В КОЛЕ...

Шло очередное заседание бюро райкома комсомола. Первым вопросом повестки дня был прием в члены ВЛКСМ. Зачитали очередную анкету: Носатов Николай Григорьевич, год рождения 1941-й. Образование 8 классов. Общественной работы не выполняет.

— Почему? — спросили члены бюро.

— Может, в художественной самодеятельности участвуешь? Или в спортивной секции? — посыпались «наводящие» вопросы. Но парень, настороженный, взволнованный, отвечал односложно:

— Нет. Пока нет...

Первый секретарь райкома Григорий Радунцев будто и не замечал заминки.

— Николай, — обратился он к юноше, — как прошло комсомольское собрание, на котором тебя принимали?

— Ребята мне поверили, — сказал Николай. — Они голосовали единогласно.

— Это хорошо, — улыбнулся Радунцев. — А теперь расскажи членам бюро все...

И Николай, торопясь, словно боясь, чтобы его не перебили, поведал нам свою историю.

Отца Николай не помнит. Мать работала на ферме, и ее заработка едва хватало на самое необходимое. Она так и жила в комнатке при ферме, а Николай с братом — у бабушки. Бабушка молилась, ходила в церковь: все просила у бога помочь сироткам.

Начало учебного года для школьников — праздник. А Коле Носатову первое сентября принесло огорчения. Он смотрел на ребят, одетых в новые костюмы, потом на свои поношенные, залатанные штаны и куртку и, придя домой, плакал. А старушечий голос бубнил: «Молись богу, он пошлет нам счастье».

И вот однажды мальчик подумал: «Может, и правда? Буду молиться — бог даст нам деньги и новую одежду...»

Бабка позвала его в церковь, и он пошел. Священник ласково и вкрадчиво поговорил с Колей, одобрил его стремление ходить в церковь, обещал, что, если мальчик будет прилежно молиться, бог его не оставит.

В школе скоро обо всем узнали. Ребята смеялись, придумали Коле прозвище: «церковник». И Коле все чаще хотелось убежать в тихую церковь, где священник никогда не был с ним груб. На церковные средства подростку купили новое пальто. После каждого церковного праздника он нес домой долю из приношений прихожан. А позже ему стали давать ежемесячно по 150 рублей. Бабка радовалась и хвалила внука.

Священник старался приблизить к себе Николая. Но поп переоценил свои силы. Николай видел, что кроткий и благородный батюшка, каким он казался всем в церкви, в действительности корыстный и жадный человек. Как только расходились прихожане, начинался дележ денег. Дело доходило чуть ли не до драк. Священник оскорблял своих помощников, грозился разогнать их. Потом пьянствовал.

Многое из того, что он внушал Николаю, юноша находил нелепым. Поповские сказки вступали в резкое противоречие с тем, что слышал юноша в школе, читал в учебниках. Както Николаю попалась на глаза статья одного из бывших богослужителей, отошедших от церкви. Она заставила юношу серьезно задуматься. Николай заинтересовался и другими статьями о религии, которые печатались в газетах и журналах, да и вообще стал больше читать. Запуск первого искусственного спутника поразил и взволновал юношу. Так вот на что способен человек, вооруженный наукой! Люди, настоящие советские люди, которые жили вокруг Николая, может быть, и не совершали таких подвигов, но тоже делали много хорошего. А он?

Николай нашел в себе силы и волю, чтобы зачеркнуть прошлое и забыть дорогу в церковь. Окончив восемь классов, поступил работать в совхоз. Присмотрелся к товарищам, к жизни комсомольской организации и решил быть вместе с комсомолом.

И вот Николай в райкоме. Мы долго беседовали с юношей. Нам понравились его сознательное отношение к своему шагу, убежденность в правильности выбранного с таким трудом пути, осведомленность в достижениях советской науки и техники, в событиях международной жизни, начитанность.

...Григорий Радунцев не спешил ставить вопрос на голосование: пусть каждый член бюро хорошо обдумает свое окончательное решение. Сам он был твердо убежден: Николай может и должен быть комсомольцем. Так же думали и другие члены бюро. Николая приняли в комсомол. Вручая комсомольский билет, Радунцев пожелал ему успехов в жизни.

Сейчас уже можно сказать, что мы не ошиблись в Николае. Он добросовестно трудится в совхозе, в семье — за старшего. Нашлись для него и подходящие общественные поручения. А как только организовался у нас консультационный пункт Краснодарской заочной средней школы, Николай сразу же поступил в девятый класс.

Но признаюсь: тогда, на заседании бюро, нам всем было не только радостно за то, что еще один человек пришел в комсомол, но и очень горько, стыдно и тревожно.

Мы, комсомольские работники, мало для него сделали. Мы чуть не прозевали человека. А должны были беспокоиться, помогать, поддерживать, с самого начала воевать за него. Этот случай нас многому научил.

Б. КОБЯЦКИЙ,
инструктор Горяче-Ключевского райкома комсомола.
Краснодарский край.

НАПРАСНО вы будете искать на географической карте Туркменской ССР городок нефтяников Котур-Тепе. Его еще нет. Жизнь обгоняет картографов. Совсем недавно по сыпучим песчаным барханам, что лежат меж Небит-Дагом и Челекеном гулял только ветер. Но вот пришли геологи, за ними буровики и нефтяники — молодые, полные решимости юноши и девушки. Наступил долгожданный день: 5 декабря 1956 года забила первая нефтяная скважина. На месте первых разведок вырос небольшой еще городок нефтяников. Имя ему — Котур-Тепе. В центре городка стоят нефтяные вышки. Скважины связаны сетью трубопроводов; они подают нефть в главный нефтепровод, по которому течет мощный поток «черного золота» в Красноводский порт.

В барханах вырастают все новые и новые нефтяные вышки комсомольского промысла. Молодой городок нефтяников Котур-Тепе (нижний снимок). Инженер Меред АННАКЛЫЧЕВ — начальник западного участка бурения (средний снимок). Нелегко в песках пробираться бульдозеру (верхний снимок).

Фото И. ГРИЧЕРА.

В честь дружбы

ГРОЗНЫЙ, 16 марта. (**Наш корр.**). Весной 1920 года народы Дагестана, Чечни, Ингушетии и Северной Осетии вымели последние отряды белогвардейцев со своей земли. Сейчас автономные республики готовятся отметить сорокалетие установления Советской власти.

На днях комсомольцы Чечено-Ингушетии отправят поезд дружбы. Маршрут его пройдет через Махачкалу, Каспийск, Терские станицы, Северную Осетию и Кабардино-Балкарию. К юбилейному походу готовятся и триста конников-комсомольцев. Они зажгут костры дружбы на границах братских республик Северного Кавказа.

ЧАСЫ МИРА

ТБИЛИСИ, 16 марта. (**Наш корр.**). Внимание прохожих на проспекте Руставели привлекают новые часы, установленные на Доме связи. По ним можно определить время в различных городах земного шара. Спроектировали и построили «часы мира», как их назвали тбилисцы, работники Дома связи.

Мудрость народа и чиновничий бюрократизм

По следам выступлений «Комсомольской правды»

В «Комсомольской правде» в 1959 году неоднократно печатались статьи о ненормальном положении, которое сложилось во Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина с изучением народного опыта и истории сельского хозяйства.

В этих материалах говорилось о том, что у нас придается громадное значение изучению истории науки и техники. В стране работают Институт истории естествознания и техники Академии наук СССР, Институт организации здравоохранения и истории медицины Министерства здравоохранения СССР, Институт теории и истории педагогики Академии педагогических наук РСФСР, Институт теории и истории архитектуры и строительной техники, Академии строительства и архитектуры СССР и т. д. И только история сельского хозяйства предана забвению и не разрабатывается планомерно ни одним исследовательским учреждением.

В течение трех лет, пытаясь сломить чиновничий бюрократизм, общественность бьет тревогу, рассказывает об удивительных находках, мимо которых нельзя пройти равнодушно, и просит президиум ВАСХНИЛ принять решительные меры для организации исследований. Но ВАСХНИЛ по-прежнему сохраняет «академическое» спокойствие. До сих пор в газете не опубликован даже ответ президиума на многочисленные выступления.

Можно ли дальше мириться со столь пренебрежительным отношением к научной общественности, к читателям газеты, наконец, к самой проблеме? Необходимо вновь поднять вопрос об организации исследований по изучению истории сельского хозяйства, поставить на службу народу многочисленные достижения прошлого, обогатить ими современную практику.

П. СКАТКИН,
старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии.

ДВА ПИСЬМА НА ВАЖНУЮ ТЕМУ

ПРАВО ЖЕ, ОНИ НЕ МАЛЕНЬКИЕ!

Выговор за... танцы

УВАЖАЕМАЯ редакция! Моя дочь учится в 9-м классе 2-й средней школы. Она комсомолка. Занимается хорошо, дисциплинированна. Но моя дочь, и это естественно в ее возрасте, любит потанцевать, попеть.

В нашем городе есть один кинотеатр, клуб и Дом культуры. Но райком комсомола решил не допускать учащихся 9—10-х классов (которым, замечу, по 16—18 лет) на танцы в Дом культуры даже в дни «комсомольского четверга», не говоря уже о субботе или воскресенье. Если изредка комсомольцев-школьников и приглашают на «четверг», то только на доклад, а когда начинаются танцы, их просят удалиться.

Райком комсомола предлагает комсомольцам-старшеклассникам посещать Дом пионеров, где, как они объясняют, нет посторонней молодежи. Но ведь в Доме пионеров старшим ребятам скучно. Девушкам и юношам хочется побыть в кругу своих сверстников. И вот моя дочь и ее подруги раза два или три ходили в Дом культуры танцевать. Я как мать не находила в этом ничего дурного. Но райком комсомола расценил это иначе.

10 февраля о девушках написали в окне сатиры «Бокс»: «Ученицы такие-то (перечислены все фамилии) идут танцевать, а на уроках у них в голове пусто». Это сказано несправедливо, так как моя дочь учится, как я уже говорила, хорошо.

После того как был вывешен «Бокс», я пошла в райком комсомола и честно заявила, что не согласна с подобными методами воспитания молодежи. И знаете, что услыхала в ответ?

— Если вы и дальше будете разрешать дочери ходить на танцы в Дом культуры, мы и вас вывесим в «Бокс», а вашу дочь исключим из комсомола и школы.

Вот это так! За что, за какое преступление? Зачем из пустяка раздувать целый пожар, калечить молодую душу?

После того как появилась эта карикатура, мою дочь принялись обсуждать на классном комсомольском собрании. Товарищи встали на ее защиту. Но директор школы не успокоилась. Был созван общешкольный комсомольский комитет, где вновь обсуждали поведение моей дочери (разговор опять-таки шел о посещении танцев в Доме культуры). Старшеклассники предлагали ограничиться предупреждением. Но директор говорит: нет, этого мало. Тогда комсомольцы сказали: ну, хорошо, объявим ей выговор. Нет, говорит директор, и этого мало. Однако ограничились выговором.

Некоторые учителя, встречая мою дочь в коридоре, стали ее двусмысленно спрашивать: «Ну, как ты себя теперь чувствуешь?» Они, видимо, забыли, что перед ними ученица, которую они должны заботливо воспитывать. А как поступили с подругой моей дочери, ученицей 10-го класса? Ее хотели совсем было исключить из школы. Классный руководитель настаивала на таком решении, но учащиеся отстояли девушку, взяли ее «на поруки».

К сожалению, учителя с непозволительной легкостью произносят слова: дать выговор, исключить. Об этом очень больно говорить, поскольку мы, родители, доверяем им самое дорогое — своих детей, верим в их искренность, справедливость и доброжелательность.

К. ВЕСНИНА.
Очаков,
Николаевская область.

Замечание в дневнике

В НАШЕМ селе есть Дом культуры. Детские сеансы проводились раньше три раза в неделю: в четверг, субботу и воскресенье. Но по требованию дирекции школы они бывают теперь только по воскресеньям.

В этом году ученикам старших классов разрешили ходить и на «взрослые» киносеансы в субботу и воскресенье. Но на танцы нам дорога по-прежнему закрыта. Почему?

Я учусь в 10-м классе. Успеваю хорошо, нарушений дисциплины не имею. Но как-то в воскресный вечер был на танцах в клубе. После этого классный руководитель записал мне в дневник: «Получено замечание за посещение танцев в РДК 24.I.» и намекнул, что, дескать, ты имеешь шансы на снижение дисциплины за четверть.

Во время классного часа у нас было возник разговор на эту тему. Абсолютное большинство учащихся высказалось против таких запрещений. Зачем нас держать взаперти, создавать тепличные условия? Разве мы станем хуже, если будем общаться с другой молодежью?

Валерий ТАРАКАНОВ.
с. Красный Бор,
Татарская АССР.

В семнадцать лет, где бы они ни учились — в маленьком селе или в большом городе, юношам и девушкам одинаково хочется потанцевать, попеть и посмеяться и, наконец, просто побыть со своими сверстниками.

Однако, как мы видим, в селе Красный Бор и в городе Очакове некоторые учителя считают, что ученики должны проводить свободное время только в стенах школы или в Доме пионеров — там, где нет «посторонних». Почему стремятся оградить старших ребят от молодых рабочих, служащих? Что зазорного в том, что в свободный вечер они сходят в клуб?

Наша школа переживает сейчас особую пору. Она готовит своих питомцев для труда, стремится активно вводить их в жизнь. Казалось бы, все согласны: нельзя правильно воспитать человека в тепличных условиях. И тем не менее шестнадцати-восемнадцатилетних юношей и девушек кое-кто представляет себе малышами, которых надо водить за ручку, которые и шагу не могут ступить самостоятельно.

Может быть, учителя и комсомольские работники считают, что обстановка Дома культуры может плохо повлиять на учеников? Да, бывает такая обстановка, но ведь ее можно сделать иной, способствующей разумному отдыху. В этом старшие школьники тоже могут активно участвовать.

И еще об одном хочется сказать. Влиять на людей, воспитывать их надо не только выговорами, злой, хлесткой карикатурой в газете. С удивительной легкостью кое-где у нас наказывают учеников. В письме матери не случайно встречаются такие слова, как справедливость и доброжелательность. Без этих очень важных для каждого воспитателя качеств трудно растить человека.

Буря в горах

ЕРЕВАН, 16 марта. (**Наш корр.**). Стояла теплая солнечная погода. Оживленно стало на шоссейной дороге, связывающей республику с районами высокогорного Зангезура.

...Погода испортилась неожиданно. Подул холодный ветер, свинцовые тучи заволокли небо, а к вечеру разразилась снежная буря. Снегом занесло дорогу. На Биченагском перевале на высоте свыше 2300 метров застряло восемьдесят автомашин с людьми и грузом. Ветер слепил глаза, захватывало дыхание, коченели руки и ноги. Безлюдно было кругом, и, казалось, неоткуда было ждать помощи. А буря все усиливалась. Машины беспомощно стояли, облепленные снегом.

Но вот люди услышали рокот бульдозера. К ним на помощь, невзирая на опасности, вел свою машину комсомолец Гарник Балоян. Не впервые приходилось ему расчищать дорогу от снежных заносов. Сегодня, увидев, как разразилась буря, Гарник поспешил на перевал, зная, что путники могут оказаться в беде. Трое суток продолжалась снежная буря в горах, и трое суток, не зная отдыха, расчищал путь колонне бульдозерист Гарник Балоян. Люди и машины благополучно спустились с перевала.

ФИЛЬМ О ДРУЖИНЕ

ИВАНОВО, 16 марта. (**Наш корр.**). Раздается тревожный звук свистка. На его зов бегут люди с красными повязками на рукавах. Это дружинники. Они спешат на помощь своему товарищу, пытающемуся унять расходившегося на улице хулигана.

Это — кадр из нового документального фильма, снятого операторами — любителями города Иванова.

При Ивановском обкоме ВЛКСМ недавно создана студия кинолюбителей. Новый фильм — их первая работа. Он называется «Н. Д.» — народная дружина.

Спутник в полете

К шести часам утра 17 марта третий искусственный спутник совершил 9709 оборотов вокруг Земли.

Такие плакаты можно увидеть на многих улицах Парижа.

ТРИ АДРЕСА БОЛЬШОГО ПАРИЖА

ЭТИ АДРЕСА мне дал Анри Карьен. С ним мы познакомились в городе Шамони, где проходила универсиада — зимние студенческие игры. Он приехал из Парижа. Анри специалист по установке «электробиллов» — своеобразных бильярдов с электросчетчиками. В Париже «электробиллы» есть почти в каждом баре и кафе. Владельцы отелей знаменитого французского курорта в Альпах, не желая отстать от столицы, решили и у себя завести эту модную игру. И Анри очень кстати оказался в Шамони.

Как-то в холле гостиницы, просматривая газету, Анри сказал мне:

— Никогда еще французская пресса не писала так много о Советском Союзе... И, подумав, добавил: — Хрущев еще не прибыл во Францию, а один из результатов его визита уже налицо. А впрочем, — закончил он, — будете в Париже, сердце Франции, сами убедитесь, как нетерпеливо ждет наш народ этого визита.

Анри дал мне адреса трех своих парижских знакомых — людей, как он выразился, «с разными доходами и разных убеждений».

ПОЕЗД ПРИБЫЛ во французскую столицу рано утром. Под высокими сводами Лионского вокзала, разрезая надвое поток пассажиров, тянутся вдаль и вперед длинные составы багажных тележек. На них высокими пирамидами уложены пестрые ящики и корзины с продуктами, которые крестьяне окрестных деревень привезли для продажи на столичных рынках. У выхода с перрона рядом с контролером (во Франции на поездах нет проводников, и проверка билетов осуществляется при выходе из вокзала) стоит паренек с толстой сумкой почтальона и вручает пассажирам синие листовки. На листовках крупными буквами написано: «Париж готовится к визиту советского премьера. Встретим высокого гостя с французским гостеприимством». Ниже помещена реклама фильма «Нормандия — Неман», который демонстрируется в трех крупнейших кинотеатрах города.

В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ я пошел по адресам, которые мне дал Анри Карьен. Первый из них — площадь Республики, № 1. Большой пятиэтажный дом. Нижние два этажа занимают бар и ресторан. Все это принадлежит богатому коммерсанту Жюстэну Сан-Шели.

О да, он хорошо помнит механика Анри Карьена, — рассказывает хозяин. Они вместе воевали против немцев, попали в плен и перенесли ужасы концентрационного лагеря в Дахау. Правда, потом пути их разошлись. Вернувшись после войны в Париж, Жюстэн получил в наследство от своего отца солидный капитал и основал это заведение. Оно приносит приличный доход. Ну, Анри, конечно, не повезло. [illegible] уверяет Жюстэн, — ведь у него золотые руки. А в стране свободного предпринимательства каждый может разбогатеть.

Разговор наш происходит на первом этаже, в баре. Мы сидим за столиком у самого окна. Отсюда видна вся площадь Республики, куда выходит множество узких улочек с почерневшими от времени домами. У самого входа в бар расположился нищий художник. Очертив мелом квадрат на тротуаре, он рисует какую-то сцену из жизни французских королей. Прохожие, не задерживаясь у его «полотна», бросают в помятую алюминиевую кружку мелкие монеты. Перехватив мой взгляд, Жюстэн говорит скороговоркой:

— Конечно, у Франции сейчас большие трудности. Она еще не успела оправиться от гитлеровской оккупации, а тут эта проклятая война в Алжире... Знаете, я ненавижу войну, я своими глазами видел ее ужасы. И хотя во многом я не согласен с коммунистами, но призыв вашего премьера к мирному сосуществованию поддерживаю целиком.

Жюстэн показывает на витрину, где укреплен красочный плакат с портретом Н. С. Хрущева. На плакате надпись: «Визит советского премьера — визит мира и дружбы».

— Принесли вчера двое парней. Я охотно вывесил этот плакат на самом видном месте!

Плакаты, приветствующие приезд во Францию главы Советского правительства, я видел потом по всему Парижу: и на широких Елисейских полях, и на прекрасной площади Согласия, и на далекой окраине города — в Исси ле Мулино, на улице Рю де ля Дефанс, где живет другой знакомый Анри Карьена — Пьер Лонта, служащий автомобильного завода Рено.

ПЬЕР ЛОНТА с самого начала предупредил меня, что он не занимается политикой, редко читает газеты, потому что не знает, когда они врут, а когда пишут правду, и даже не состоит в профсоюзе. Жена Пьера — Эвелина, — черноглазая, с крупными чертами лица испанка, перебивает мужа:

— Но Пьер, ты же рассказывал мне, что был на собрании, где рабочие говорили о приглашении Хрущева на ваш завод, и даже голосовал за это?

Пьер Лонта поднял палец и тоном, не допускающим возражений, ответил:

— Ты, милая, путаешь разные вещи. Когда речь идет о том — жить в мире или в вечном страхе перед войной, не надо быть политиком, чтобы сделать правильный выбор. Я знаю, что после поездки премьера Хрущева в Америку у людей во всем мире появились большие надежды на спокойную жизнь. Раз это так, пусть он и к нам приедет. Я буду аплодировать ему и за себя, и за тебя, и за нашего сына Жана.

ЧТОБЫ встретиться с третьим, кого назвал Анри, — с Роже Канто, мне пришлось проехать в другой конец Парижа, в Иври. Это крупный промышленный район французской столицы. Роже не оказалось дома. Его мать, пожилая женщина с сединой в волосах, пригласила меня в комнату и крикнула дочери, хлопотавшей на кухне:

— Люсет, сбегай на фабрику. Роже, должно быть, там задержался. Скажи, что у нас гость из Москвы.

И, повернувшись ко мне, объяснила:

— Это недалеко отсюда. Вот обрадуется Роже!

Пока Люсет ходила за братом, хозяйка дома рассказывала мне о своей семье. Это семья потомственных мебельщиков.

— Мебельщики — народ отчаянный, неспокойный, — продолжала мать Роже. — Знаете, это мебельщики захватили и разрушили Бастилию, а потом из ее камней построили знаменитый мост Конкорд.

Мадам Ирэн (так звали хозяйку дома) показала мне семейный альбом. На одной из фотографий была запечатлена группа юношей. Один из них, худощавый, высокий, держал в руке плакат с надписью: «Долой войну в Алжире!»

— Это Роже, — объяснила она. — Он на демонстрации.

Роже пришел домой не один — с ним были трое его друзей с фабрики. Они долго трясли мне руку, расспрашивали о Советском Союзе, о студентах, о спорте, о том, скоро ли полетит на Луну советская ракета с человеком.

— Знаете, у нас на фабрике есть кружок под названием «Спутник», — рассказывает Роже. — Мы собираем все, что пишется в газетах и журналах о советских спутниках. Но, кроме этого, каждый член кружка обязан выучить сто русских слов. Я, например, знаю [illegible] не знать язык ее людей. С каким нетерпением ждут рабочие нашей фабрики приезда Хрущева! Мы решили собрать деньги и взять напрокат телевизор, чтобы следить за поездкой главы Советского правительства по Франции. В день, когда Хрущев поедет по Елисейским полям, чтобы возложить венок на могилу Неизвестного солдата, мы, мебельщики, все выйдем его приветствовать. Ребята уже подготовили транспаранты с надписью: «Привет Хрущеву!»

Я ВОЗВРАЩАЛСЯ в гостиницу поздно вечером по опустевшим улицам. Где-то в центре города, выхваченный из темноты ночи мощными лучами прожекторов, сверкал шпиль Эйфелевой башни. Ярко сияли неоновые огни реклам на улице Бабилон. Здесь над большим административным зданием укреплен герб Парижа — корабль с надписью: «Качает его, но он не тонет», а рядом два флага — красный, советский, вывешенный в честь приезда Н. С. Хрущева, и трехцветный флаг Французской республики. И, кажется, теплый весенний ветер, что полощет флаги, надул серебряные паруса корабля, и он вот-вот устремится вперед по волнам.

Много бед изведал Париж за свою тысячелетнюю историю. Особенно страшной была последняя война. И все же он выстоял, величественный, красивый. Я вспомнил Роже, его друзей, многих других парижан, которых встречал в эти дни. Они все любят свой город. Они хотят, чтобы небо над Парижем никогда не омрачалось и в небе этом вечно развевались как символ мира флаги дружеских стран.

С. ТОСУНЯН.
(Наш спец. корр.).

Париж,
март.

В Париж пришла весна, и парк Монсо заполнили ребятишки.
Фото С. ТОСУНЯНА.

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТА ДЕСЯТИ

ЖЕНЕВА, 16 марта. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня здесь состоялось первое закрытое рабочее заседание Комитета десяти государств по разоружению. После заседания было опубликовано коммюнике, в котором говорится, что заседание проходило под председательством делегата Болгарской Народной Республики. Представитель Англии представил на заседании план разоружения, внесенный Канадой, Францией, Италией, Англией и Соединенными Штатами.

По окончании заседания глава советской делегации В. А. Зорин устроил во Дворце Наций пресс-конференцию, на которой присутствовало около ста журналистов.

Новые аресты негров в США

НЬЮ-ЙОРК, 16 марта. (ТАСС). На юге Соединенных Штатов продолжаются массовые аресты негров, участвующих в демонстрациях против расовой дискриминации. Арестовано более 600 человек, 400 из них в г. Оранджберге (Южная Каролина). По сообщению агентства Ассошиэйтед Пресс, эти 400 человек, главным образом негритянских студентов, были арестованы после того, как «полицейские применили против демонстрантов слезоточивый газ и поливали их водой из пожарных шлангов».

Местная тюрьма оказалась переполненной и не смогла вместить всех арестованных. Их держат под открытым небом на дворе, прилегающем к зданию суда, где их будут судить.

Вчера в Атланте (Джорджия) арестовано около 200 негритянских студентов, организовавших по всему городу «сидячие демонстрации».

Оберлендеру рекомендуют уйти в тень

БОНН, 16 марта. (ТАСС). Газета «Нейе Рейн-цейтунг» сообщает сегодня, что отставка боннского министра по делам перемещенных лиц Оберлендера считается теперь решенным делом. Как известно, Оберлендер принимал участие в массовых убийствах, совершенных гитлеровцами во Львове.

Газета сообщает, что отставка Оберлендера произойдет после завершения следствия боннской прокуратурой. Видные руководители ХДС, в том числе председатель бундестага Герстенмайер, рекомендовали Оберлендеру уйти в отставку.

«Самые незаконные выборы»

ПХЕНЬЯН, 16 марта. (ТАСС). Вчера в Южной Корее состоялись «выборы» президента и вице-президента.

Единственный кандидат в президенты Южной Кореи престарелый Ли Сын Ман в четвертый раз занял этот пост.

Согласно сообщениям южнокорейских телеграфных агентств, по предварительному подсчету голосов, Ли Ги Бун — кандидат на пост вице-президента от правящей либеральной партии идет впереди своего основного соперника от оппозиционной демократической партии — нынешнего вице-президента Чан Мена.

Состоявшиеся вчера «выборы» президента и вице-президента происходили в обстановке беспрецедентного беззакония и грубых нарушений общепризнанных норм буржуазной демократии. По признанию корреспондента Ассошиэйтед Пресс, эти выборы были «самыми беззаконными после прихода Ли Сын Мана к власти».

Южнокорейские телеграфные агентства сообщили о драматических событиях, разыгравшихся в городе Масане, где многотысячная толпа студенческой молодежи и горожан собралась около городского муниципалитета и заявила о недействительности выборов. Между студентами и полицией произошло столкновение. В результате с обеих сторон погибло 7 человек и более 70 человек получило увечья.

ТЕЛЕГРАФ СООБЩАЕТ

✻ Вчера в Варшаву с дружеским визитом прибыла Венгерская партийно-правительственная делегация, возглавляемая первым секретарем ЦК ВСРП Яношем Кадаром.

✻ Парламент Ганы одобрил предложения правительства о провозглашении Ганы республикой, во главе которой будет стоять президент.

Цель и поиск

Заметки о литературе молодых

Спор об одной повести

Новаторство, развитие традиций прежде всего связано с душевным поиском, с открытиями в человеческом сердце. Эксперимент чисто формальный чреват для писателя многими неожиданными последствиями.

Характерный пример — повесть молодого писателя Анатолия Гладилина «Дым в глаза», опубликованная недавно в «Юности». Решив отказаться от «традиционных» развернутых описаний и характеристик, А. Гладилин избрал столь распространенную в 20-е годы и бытующую сейчас на Западе хроникально-репортерскую форму повествования. При этом, естественно, обнажился динамизм событий, на первый план всплывала сюжетная основа повести. Такой поиск не нов.

Хемингуэй много работал над созданием предельно сжатой новеллы. В итоге этих поисков родился «Очень короткий рассказ», занимающий в наших изданиях всего около двух страничек текста. На этой «площади» разместилось повествование о большой жизни, о крушении любви, о встречах и расставаниях. И образы героев не стали бледнее, ибо, «прессуя» слова, экономя фразы, Хемингуэй оставлял все, что характеризовало психологию человека. Оставлял, отбирая наиболее характерные детали, отсылающие читателя к большому психологическому подтексту произведения. Поиск Хемингуэя свидетельствует о больших возможностях предельно сжатой повествовательной формы. Но она плодотворна лишь в тех случаях, когда читателю, домысливающему образ, есть от чего оттолкнуться, когда ему дан **человековедческий** материал для размышлений.

Какую бы манеру письма ни избирал литератор, основная цель его не изменяется. Цель эта — рассказ **о характере** человека, его душевном мире, психологическом складе. Если такая цель не достигнута, любой творческий эксперимент, поиск оказываются несостоятельными, ибо там, где исчезают объемы, краски, запахи мира и живой человек растворяется в абстрактных понятиях о добре и зле, искусство умирает.

Повесть А. Гладилина — это размышления о честных путях в жизни, о благородстве и эгоизме, высоком и низком честолюбии. Прославленному футболисту и черствому себялюбцу Игорю Серову, пришедшему к славе легкими путями и окольными тропками, здесь противопоставлен спортсмен Леонид Маркелов, честно завоевавший авторитет одного из лучших мастеров кожаного мяча в стране.

Хроникально-репортажная форма характеристики образа оправдана, когда писателя приводит к ней художественная необходимость и когда она раскрывает те или иные черты психологии героя. Очень удачно, как нам кажется, дана, например, в этой манере характеристика Серова-десятиклассника.

Если говорить о художественной стороне дела, то в образе Серова многое найдено точно и глубоко. Найдено потому, что А. Гладилин сосредоточил здесь внимание на внутреннем мире героя. Именно по этой «психологической» линии шел здесь отбор деталей, фактов, событий.

Но вот противостоящий Серову Маркелов — всего лишь рупор определенных идей, схема, но никак не живой образ.

Автор не показывает своего героя читателю, а рассказывает о нем сбивчивой скороговоркой газетной хроники. В добродетели Маркелова приходится верить на слово: формирование характера здесь лишь указано, самый процесс становления героя остался вне поля зрения писателя.

Идет война. «Двойки нельзя приносить». «И Леня не приносит двоек. Он занимается каждый вечер допоздна в школе. И, вернувшись, еще делает уроки». — Вот и все, что сказано по этому поводу. Добродетель № 1 — Маркелов «пай-мальчик».

И т. д. и т. п. Как будто автор сам не любит своего героя. Ему скучно с ним, он спешит отделаться от него.

Здесь «новаторство» обернулось старым, как мир, схематизмом, серостью, скороговоркой. Да это и естественно: можно работать в любой манере, в любом стиле, кроме одного, исключающего психологическую характеристику героев.

Ошибка А. Гладилина усугубляется тем, что Маркелов не просто эпизодический образ. Он несет в повествовании важную смысловую нагрузку, определяет расстановку света и тени. Расстановка эта в итоге сместилась отнюдь не в пользу авторского замысла: Игорь Серов выглядит в повествовании неизмеримо более интересным человеком, чем бесплотный, нудный Маркелов. Так мстит писателю чрезмерное увлечение формальной стороной поиска, увлечение одинаково грустное и для «традиционной» манеры письма и для «новаторской».

Не показная лаконичность определяет динамизм произведения. В сжатой, стремительной форме развивается, скажем, повествование в повести Александра Рекемчука «Время летних отпусков». При чтении ее невольно рождается сравнение с гладилинской повестью: А. Рекемчук, как и А. Гладилин, ведет разговор о внутреннем мире нашего молодого современника. Эти два произведения написаны в различных планах, но как неизмеримо глубже раскрыты у А. Рекемчука движения человеческого сердца, накал страстей, горечь переживаний и утрат, путь к душевной победе.

А. Рекемчук на необыкновенно «сжатой» площади рассказал о большой и трудной судьбе молодого инженера Светланы Панышко, сумевшей сохранить свою высокую душу и в горькой, нескладной своей любви к Глебу, и в сложных человеческих отношениях на нефтяном промысле.

Манера А. Рекемчука скупа, но скупость эта — от богатства наблюденного и пережитого, от желания сказать точнее, раскрыть образ глубже. Вот человек, не сумевший сыграть заданную самому себе роль и обнажившгий изнанку своей низкой натуры: «Из-под челочки, как сверла, впивались в нее (Светлану. — А. Е.) два кошачьих глаза. Зеленые, мерцающие. И, как у кошки, они вдруг погасли. Отворился алый мазок губ, и меж губ сверкнули мелкие, острые кошачьи зубки — улыбка». Улыбка хищника. Все точно в этой характеристике, все «играет», «работает» на разоблачение персонажа.

И как глубоко проникает взгляд писателя в душу человека, освещая все грани ее, сложность характера, противоречивость чувств.

Вспомните встречу Глеба с его бывшей женой: «Она вдруг шагнула к Глебу и подняла руку...

...Голова его инстинктивно откинулась, отпрянула.

А Горелова отогнула замызганный, смятый и потный воротник его рубашки...

— Занеси, что ли... Постираю.

Усмехнулась:

— Все равно делать нечего... В отпуск иду».

О многом говорят эти строки: о разрушенной любви, о прошедшей резкости отношений и оставшейся человеческой теплоте, рожденной долгой близостью. Каждая деталь здесь «стреляет», а лаконизм лишь резче обнажает психологическую сложность, драматизм переживания.

Так психологически-проникновенно лепится образ в искусстве, и такой поиск всегда плодотворен. Впрочем, он связан не только с формальной стороной дела, но прежде всего с целью, с основным направлением творчества.

Зачем мы?

Недавно в дружеском споре между поэтами разговор зашел о бескрылости, мелкодумье, приземленности еще многих и многих появляющихся в печати произведений молодых. Один из спорящих сказал: «Беда многих начинающих, да и не только начинающих, в том, что они рассказывают своими произведениями, откуда они пришли в поэзию. Так появляются стихи, мало чем отличающиеся от автобиографической справки. По стихам более зрелых и талантливых людей можно понять, кто они, каков их склад ума, характера, дарования. Но лишь тот истинный поэт, кто отвечает на вопрос — зачем мы, в чем наше назначение, наш путь». Очень верные слова.

Лишь тот писатель завоюет признательность и любовь современников, кто ведет разговор с поколением о больших проблемах века, о магистральных путях нашей поступи в завтра, о думах и помыслах, проходящих через сердце каждого. Это не означает, конечно, что искусство должно уподобиться барабанному бою. Тонкими, данными одному ему путями проникает оно в сердце читателя. И стихотворение о полевом цветке может возвысить человеческий дух.

Но все же, когда думаешь о большой поэзии, прежде всего помнишь, что Пушкин и Блок размышляли над судьбами России, Маяковский переносился мыслью в коммунистическое далеко и делал все для его приближения, что имя Байрона, как святыню, шептали уста не одного поколения, что, наконец, раздумьями о наших с тобой путях, современник, заполнены тетради безвременно ушедших от нас Чекмарева и Кубанева — поэтов огненного сердца.

Лучшее, что рождалось в искусстве, рождалось на больших дорогах народной жизни, и чем выше талант писателя, тем глубже проникал он в процессы развития общества. Из этих позиций исходили в основном и критики и читатели, упрекающие в недостаточном внимании к современности молодых и, в частности, талантливого писателя Юрия Казакова.

Думается, что многое из несправедливо, сказанного в критике о Ю. Казакове, идет от непонимания характера его творчества. Ю. Казакова никогда не привлекала событийная сторона дела. Духовный мир людей, психология раздумья, страсти, чувства — вот что останавливает внимание этого писателя. И нужно отдать ему должное, он проникает в сферу душевных переживаний с мастерством, делающим честь молодому литератору.

Вспомним хотя бы Семена из «Ночи», его высокую, большую мечту: «У меня мечта есть... Сочинить одну вещь, чтобы вот такую ночь изобразить. А что? Лежу ночью у костра, и вот у меня в ушах так и играет, так и мерещится. А сочинил бы я так: сперва чтоб скрипки вступили тонко-тонко. И это была бы вроде как тишина. А потом скрипки тянут, а уже заиграет... английский рожок, таким звуком хриповатым. Заиграет он такую мелодию, что вот закрой глаза и лети над землей куда хочешь, а под тобой все озера, реки, города, и везде тихо, темно. Рожок играет, а виолончели ему другой голос подают, поют они на низовых струнах, говорят, вроде как сосны гудят, а скрипки все тянут и тянут тихонько».

Любой непредубежденный читатель откажется признать «штампом» эти поэтические размышления о красоте человека, о немеркнущей красоте нашей земли.

Существо творческих просчетов Ю. Казакова, как нам думается, в узко понятом характере традиции прошлого, в определенной ограниченности его художнического горизонта. Дело не в «низком **равнодушном** небе», неоднократно встречающемся у Ю. Казакова, а в своеобразном равнодушии писателя, том «бунинском» фатализме, который рождает в таких рассказах Ю. Казакова, как «Отщепенец», «На полустанке», «Дом над кручей», «Странник», ощущение неподвижности, безысходности жизни.

Ю. Казаков словно не может выйти на магистральную дорогу жизни, где поет звонкий ветер, щедро дарит людям тепло солнце, где сталкиваются большие страсти, рождается высокая любовь, в муках возникают открытия, уходят к звездам ракеты, перекрываются реки и тянутся к небу леса новостроек. Порой он будто смотрит на жизнь глазами человека XIX века и блуждает по закоулкам бытия, размышляя то над ссорой двух стариков («Старики»), то над судьбой потерявшего себя в жизни певца-самородка («Отщепенец»), то над полыхающими в небе закатами. Собственно, рабочий паренек Семен, рыбак Порфирий да Манька почти исчерпывают список «героев нашего времени», созданных Ю. Казаковым.

А талант оступается, когда перестает видеть горизонты жизни, теряет перспективу, когда с мерками одной эпохи начинает подходить к другой, неизмеримо более высокой. Подобное временное смещение и дает бескрылый, фаталистический взгляд на мир, столь свойственный, например, новелле Ю. Казакова «На охоте», где жизнь представлена как неразвивающаяся и необновляющаяся смена поколений, мыслей и чувств.

Последний рассказ Ю. Казакова «Вечерний звон», опубликованный в «Огоньке», его, правда, немногочисленные, публицистические статьи говорят о том, что художник пытается расширить горизонты своего творчества. И хочется верить, что Ю. Казаков выйдет на дорогу новых исканий, что золотые россыпи душ творцов и хозяев жизни обогатят и возвысят его талант. XX век властно стучится в двери его творческой лаборатории.

А. Довженко писал в «Зачарованной Десне» о высоком призвании художника: «Никогда не надо забывать о своем назначении и помнить всегда, что народ избирает своих художников для того, главным образом, чтобы показывать миру, что жизнь прекрасна, что сама по себе она величайшее благо и счастье. И кажется порой удивительным и жалким, что не хватает у нас ясности духа проникнуться ежедневным ощущением счастья жизни, изменчивого в постоянном чередовании драм и радостей, и потому так много красоты бесследно проходит мимо наших очей...»

Всей историей нашей литературы доказано, как расцветает, очищается от пыли палитра художника на светлых дорогах большой жизни, и как тускнеют ее краски от долгого блуждания по закоулкам и тупикам бытия. Большое счастье — указывать поколению путь в будущее, говорить с ним о больших свершениях века.

А. ЕЛКИН.

Продолжение. Начало смотри в номере от 16 марта с. г.

ФРАНЦУЗСКИЕ СТУДЕНТЫ БАСТУЮТ

ПАРИЖ, 16 марта (ТАСС). Французские студенты объявили сегодня двухдневную забастовку в знак протеста против намерения правительства призвать в армию свыше 10 тысяч студентов, многим из которых остается короткий срок до окончания учебы.

Как известно, студенты Франции пользуются правом на отсрочку от призыва в армию, однако, в связи с продолжающейся войной в Алжире, правительство решило призвать в армию новые контингенты молодежи и собирается отменить отсрочки для студентов.

Забастовка студентов охватила все университеты Франции, ее поддерживает профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений.

НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ—ПРАВДА

Очередное заседание земельного суда в Дюссельдорфе началось с допроса обвиняемых.

— Подсудимый Оберлендер, встаньте! — требовательно провозгласил председатель суда Мейер.

В зале захихикали. Тревожно зашептались представители прокуратуры. Смущенно потупились судьи, восседавшие по обеим сторонам председателя. Больше всех смутился сам Мейер. Он оговорился. Боннский министр Оберлендер, как и многие его штатские и военные коллеги, замешанные в прошлом в тяжких военных преступлениях, ныне находится на свободе. Суровый взор судьи был обращен в сторону священника Иоганнеса Оберхофа — одного из немецких патриотов, которых судят сегодня за то, что они возглавили западногерманский Комитет сторонников мира.

Семь лет готовили этот процесс западногерманские судьи. 10 ноября 1959 года на скамье подсудимых в Дюссельдорфе оказались почтенные, известные далеко за пределами Германии общественные деятели, возглавлявшие в ФРГ движение сторонников мира: Эрвин Эккерт, Эдит Херет-Менге, Вальтер Дил, Густав Тифес, Иоганнес Оберхоф, Герхард Вольрат и Эрих Компалла. Их обвинили в «заговорщической деятельности, угрожающей безопасности государства...»

— Признаете ли вы себя виновными? — задается стандартный вопрос.

— Нет! Нет! Нет! — гневно заявляют подсудимые. За семь с лишним лет подготовки процесса обвинению не удалось найти ни одного более или менее правдоподобного доказательства вины подсудимых. Представители прокуратуры вываливают на стол ворохи стенограмм, докладов и речей, вырезки из газет и журналов. Прокурор пытается доказать, что подсудимые — авторы этих речей и статей — клеветали на правительство и парламент ФРГ.

Обвиняемые признают, что все это было написано и сказано ими, не отказываются ни от одного слова. И они доказывают, что каждое их слово — святая правда. Они выступали против преступных дел тех, кто снова роет могилу миллионам немцев.

Начиная с 20 января, фактически признав провал обвинения, суд прекратил невыгодные прокуратуре дебаты и занимается мелочными придирками.

— Вы знаете Ирму? — спрашивает прокурор Иоганнеса Оберхофа.

— Не припоминаю.

Прокурор, торжествуя, кладет на стол стенограмму одной из речей Оберхофа. В конце листа приписка: «Ирма».

— Коммунистический агент под кличкой «Ирма» написал для Оберхофа эту речь, — заявляет прокурор.

Через минуту выясняется, что таинственный «агент» — стенографистка.

Под стать «обвинительным документам» прокуратуры ее «свидетели» — уголовник Пауль Мильде из Фрейбурга, судебный чиновник Эдмунд Ковальский и иже с ними. Они путают, громоздят одну нелепицу на другую. Особенно жалко выглядят они в сравнении со свидетелями защиты — всемирно известными учеными, юристами, священнослужителями и общественными деятелями разных стран, приехавшими в Дюссельдорф, чтобы не дать совершиться беззаконию. Перед судом выступили известная австралийская общественная деятельница Джесси Стрит и английский священник Хьюлетт Джонсон, член итальянского парламента Лючио Луцатти и японский профессор Хирано, банкир Антуан Аллард из Бельгии, известный ученый Джон Бернал и многие другие.

В тот самый день, когда в газетах появилось сообщение о том, что за последние три года в ФРГ заняли ответственные посты 400 тысяч бывших нацистов, в Дюссельдорфе закончились судебные прения. Прокурор потребовал от суда подвергнуть обвиняемых суровому тюремному наказанию. Суд удалился на совещание для вынесения приговора, который будет объявлен в конце марта.

Дюссельдорфским судьям предстоит решить судьбу обвиняемых. Впрочем, это неточно. Им остается лишь поставить свои подписи под тем, что уже решено за них в Бонне. Ведь процесс в Дюссельдорфе — одно из звеньев широкой кампании боннских милитаристов, стремящихся подавить, заставить замолчать всех честных немцев.

Но голос правды и справедливости не заглушить. Его слышат и поддерживают народы. Все честные люди требуют прекратить позорную судебную комедию в Дюссельдорфе.

Б. ГУРНОВ.

Берлин, 16 марта.

СТОЙКОСТЬ ОТВАЖНЫХ И СМЕЛЫХ ПОБЕДИЛА СТИХИЮ!

Оптимизм— крылья сильных

Человек в дни голода и жажды мысленно переоценивает всю жизнь и все понятия. Одни лишаются рассудка, другие идут на преступления—любые, нечеловеческие, лишь бы выжить самому.

Советские юноши, проведшие в голоде и жажде 49 мучительнейших дней, теряя силы, слабеющими голосами пели песни Родины... Откуда бралась у них сила ухаживать друг за другом? Почему победили в их душах лучшие качества Человека?

Лишить себя жизни может тот, у кого нет перспектив на будущее. А разве у советских людей бывает такое? Пойти против товарища может только тот, кто воспитан на волчьих законах. А разве советский человек может загрязнить свою душу, предав друга? Нашей духовной питательной средой являются героические трудовые будни во славу мира, во славу счастья простых людей всех рас и цвета кожи. Может ли быть звание выше, чем гражданин Советского Союза? А каждый наш солдат — это прежде всего сын своего народа, часовой нашего мирного труда, воспитанный партией коммунистов. Это и превращает их в титанов силы и духа.

Профессор Б. ФЕДОРОВИЧ,
географ-путешественник.

Сколько благородства!

БЕРЛИН, 16 марта. **(Наш соб. корр.).** Вся общественность Германской Демократической Республики с волнением говорит о подвиге советских моряков в Тихом океане. Вот мнение студентов Гумбольдтского университета — немца и араба.

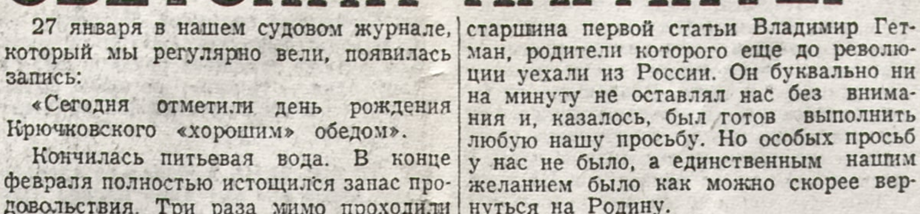
ЭРВИН ШМИДТ

Мы с восхищением узнали о героической стойкости четырех советских солдат, выстоявших в многодневной борьбе со стихией Великого океана. Этот случай, конечно, исключительный. Но все же он закономерен. Все, кому довелось встречаться с юношами, одетыми в форму солдат Советской Армии, знают, сколько силы, уверенности и благородства заключено в них.

Эти солдаты, избавив человечество от угрозы фашизма, принесли свободу и счастье на землю моей родины, Германской Демократической Республики.

АХМАД ЮСУФ

Мне не раз приходилось читать захватывающие описания приключений путешественников, отваживавшихся пускаться в длительное плавание на утлых суденышках. Их поступок казался мне вершиной героизма до тех пор, пока я не узнал сегодня о почти двухмесячном дрейфе в бурных волнах океана четырех советских солдат. Без пищи, без воды, лицом к лицу со смертью, они видели на горизонте дымки проходящих мимо кораблей. Видеть, как, не замечая тебя, мимо проходит жизнь, и выстоять, не потерять присутствия духа и веры в победу — это поистине феноменально!

ВОТ ОН—СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

автомобильные покрышки, которые оказались на барже,— все пошло в печку.

Через несколько дней сократили свой рацион. Одна картошка и ложка жира в суп на четверых.

Шторм не прекращался. Пока не сели аккумуляторы, слушали радио. В наушниках раздавались обрывки чужих слов, незнакомые песни. И тогда мы пели свои. Филипп Поплавский брал в руки гармошку и запевал свою любимую «Дивлюсь я на небо». Мы дружно подтягивали. Такие «концерты» продолжались по нескольку часов. «Катюшу» сменяли «Подмосковные вечера». Пели про Москву, про Родину...

У Ивана Федотова были с собой книги. Читали их все вместе. Когда океан бушевал особенно неистово, раскрывали «Мартина Идена». Образ этого смелого, мужественного человека придавал нам новые силы. На барже оказалась подшивка «Комсомольской правды». Бережно перечитывали газетные страницы. Вспоминали о наших молодых товарищах, об их славных делах. Думали о будущем.

Иван Федотов, наш неутомимый рассказчик, знал, казалось, о всех случаях, когда люди выходили победителями в единоборстве с природой.

27 января в нашем судовом журнале, который мы регулярно вели, появилась запись:

«Сегодня отметили день рождения Крючковского «хорошим» обедом».

Кончилась питьевая вода. В конце февраля полностью истощился запас продовольствия. Три раза мимо проходили суда, но из-за шторма не замечали баржу. День Советской Армии — свой праздник — отметили последним обедом и последней самокруткой табака.

Начали резать сапоги. Вываривали кожу, а потом поджаривали ее и ели. Старались как можно меньше двигаться, чтобы сберечь силы. Но и в этот момент бодрость не покинула нас. Несчастье еще больше скрепило нашу дружбу. И именно она помогала нам переносить все невзгоды и тяготы нашего необычного путешествия.

И вот 7 марта мы услышали совсем рядом с собой шум авиационного мотора и скоро увидели самолеты. Затем показался корабль. Он оказался американским авианосцем, следовавшим в Сан-Франциско. Вертолеты с авианосца и доставили нас на борт этого судна.

С первой минуты нас окружили вниманием. В судовой госпиталь, куда нас сначала поместили, то и дело заглядывали моряки. Но главный врач авианосца Фрéдерик Беквит старательно оберегал наш покой. Три раза в день нам приносили еду. Мы были очень тронуты, когда судовой кок изготовил специально для нас борщ и бефстроганов.

Через несколько дней, когда мы отлежались и прибавили в весе, нас перевели в удобные каюты. Потом на судне появилась масса корреспондентов. Но мы, к сожалению, не могли объясниться с ними на их родном языке. Мы лишь совсем недавно начали изучать английский, и дальше приветствий дело не шло.

Переводчиком нам охотно служил старшина первой статьи Владимир Гетман, родители которого еще до революции уехали в Россию. Он ни на минуту не оставлял нас без внимания и, казалось, был готов выполнить любую нашу просьбу. Но все у нас было, а единственным нашим желанием было как можно скорее вернуться на Родину.

Не можем вам передать, как мы обрадовались, увидев в Сан-Франциско представителя нашего посольства! Если бы было можно, мы бы все расплакались от радости. Но солдату плакать не положено.

— Сейчас мы чувствуем себя хорошо. В кармане уже лежат билеты в Нью-Йорк. Завтра улетаем.

— Как вас встретили на американской земле?

— Американцы встретили нас очень радушно. Мы живем в хорошей гостинице. Нас даже приглашали сниматься в кино. Но мы, конечно, отказались. Мы ведь не артисты, а солдаты, и нас ждут дома, в части.

— Что бы вы хотели передать вашим товарищам, родным и близким?

— Передайте им,— взволнованно говорит Асхат Зиганшин,— большую, сердечную благодарность. Мы благодарим всех советских людей, наш родной комсомол, нашу Коммунистическую партию за то, что они беспокоились за нас, за то, что они вложили в нас столько сил, столько веры в будущее.

НА ПРОВОДЕ САН-ФРАНЦИСКО! После первого разговора с четырьмя советскими солдатами-героями телефонистка Центральной междугородной телефонной станции Ульяна БАРАНОВА (в центре) радостно говорит своим подругам: «Все в порядке. Ребята чувствуют себя хорошо. Молодцы!»

Фото Г. ИЛЬИНА.

Героизм духа

С тех пор, как появились сообщения о труднейшем дрейфе четырех советских воинов в бурных водах Тихого океана, я с громадным интересом и восхищением следил за их судьбой.

Меня необычайно интересовали подробности их поведения в труднейших условиях. И скажу откровенно, в известной мере это был профессиональный, чисто медицинский интерес. Теперь, когда герои сами частично рассказали о том, как проходила их жизнь в условиях сначала резко недостаточного питания, затем в условиях голода, к которому прибавились холод, штормовая качка, дожди, снег, естественно задать вопрос: как они могли все это перенести?

Прежде всего, может ли человек и при каких обстоятельствах переносить длительное голодание?

Человеческий организм способен выдерживать голодание много дней. При этом человек сначала «съедает» все запасы жира, а потом и белки собственного тела. При отсутствии воды голодание может продолжаться не более недели.

Но все эти примеры не идут ни в какое сравнение с положением, в котором оказались наши советские солдаты. И тут все зависело исключительно от их воспитания, духа товарищества, взаимопомощи и, если так можно выразиться, духа стойкости.

Я приветствую молодых советских воинов, которые доказали, что человек, воспитанный в духе высоких идеалов, способен делать чудеса.

Академик А. Н. БАКУЛЕВ.

Шторм был необычайно грозным...

Весь мир восхищается сейчас подвигом четырех советских людей, совершивших беспримерный по трудности дрейф в бушующих водах Тихого океана. Сообщение об этом 49-дневном плавании мы попросили прокомментировать профессора А. Д. Добровольского, известного советского специалиста в области физической океанографии.

— Я глубоко взволнован сообщением о дрейфе четырех советских воинов в Тихом океане,— сказал Алексей Дмитриевич Добровольский.— На борту советского научно-исследовательского судна «Витязь» мне довелось совершить семь рейсов в Тихий океан. Бывал я и в районе дрейфа баржи.

Этот район характерен двумя мощными океанскими течениями. С северо-востока вдоль восточных берегов Курильских островов идет холодное течение Оясио. От южных островов Японии на восток движется теплое течение Куросио. Ветер погнал это маленькое суденышко на юго-восток, и баржа попала в зону смешения двух течений.

Для района Алеутской гряды в январе—феврале характерно пониженное давление. Огромные массы холодного воздуха из восточных районов Сибири создают муссонный поток, который и отгонял баржу с ее героическим экипажем от берегов, все дальше и дальше в открытый океан. Как явствует из данных Центрального института прогнозов, эти ветры во время дрейфа баржи прерывались сильными циклонами. Можно смело сказать, что в январе — феврале в Тихом океане не было другого района со столь же сильными и частыми штормами, чем тот, где дрейфовала баржа.

Возникновению огромных штормовых волн способствовали, помимо ветра, и большие глубины.

«Витязь», имеющий водоизмещение около пяти с половиной тысяч тонн и экипаж в 130 человек, с очень большими трудностями работал в этой части Тихоокеанской акватории в зимние месяцы. Вряд ли надо добавлять, что вся его команда была снабжена прекрасной одеждой и высококалорийной пищей. Трудно себе даже представить на его месте неуправляемую баржу, экипаж которой состоял всего из четырех человек, лишенных самого необходимого.

Только необыкновенная стойкость и большое мужество советских воинов позволили им преодолеть все те трудности и опасности, которые подстерегали их в этом беспримерном 49-дневном плавании. Их отвага победила бури.

«СПРИНТЕРСКИЙ» ТУРНИР

ЛЕНИНГРАД, 16 марта. **(Наш корр.).** Нынешний год олимпийский, и вполне понятно, что во главе угла в каждом олимпийском виде спорта стоит подготовка к Риму. Этим объясняется и то, что чемпионаты Советского Союза по баскетболу среди мужских и женских команд проводятся в этом году по-разному. Женские команды класса «А» заканчивают сейчас в Киеве первый тур чемпионата, а летом вновь встретятся между собой еще раз. Таким образом, это состязание проводится как обычно, так как женского баскетбола нет в программе Римской олимпиады. А вот мужской баскетбол входит в программу XVII олимпийских игр. Об этом забывать нельзя. И Федерация баскетбола СССР решила провести игры чемпионата страны для мужских команд в один круг, т. е. на укороченной в полном смысле слова спринтерской дистанции, где каждая игра стоит вдвое дороже, чем обычно.

В Ленинграде 12 лучших команд страны завершают спор за призовые медали. Именно о призовых, так как «вопрос о золоте» решился задолго до конца чемпионата. Идущие без поражения баскетболисты Центрального спортивного клуба Министерства обороны, одержав восьмую победу—теперь над командой «Динамо» (Тбилиси), обеспечили себе первое место, а вместе с ним и звание чемпиона СССР. У армейцев по-прежнему выделяется Виктор Зубков. Он по праву носит звание лучшего центрального нападающего страны. Бороться против него очень трудно. Несмотря на высокий рост, Зубков отлично передвигается по площадке. Истинным дирижером в игре армейской команды показал себя Арменак Алачачян. Несмотря на то, что он обладает «маленьким» для современного баскетбола ростом — всего лишь 1 метр 75 см,— блестящая реакция, прыгучесть и игровая ориентировка компенсируют с лихвой этот «недостаток». Именно с Алачачяна начинаются все атакующие комбинации новых чемпионов страны. Армейцы провели весь турнир в постоянном составе первой пятерки, всегда начинающей игру и всегда дающей команде запас в очках. Вот эти пять: В. Зубков, А. Алачачян, А. Травин, Г. Вольнов и М. Семенов.

Итак, вопрос о золотых медалях решен. Кому же достанутся серебряные? На второй приз претендуют неоднократные чемпионы СССР баскетболисты спортивного клуба Военного округа (Рига) и динамовцы Тбилиси. Матч между ними принес победу тбилисцам со счетом 67 : 66. Но южане на старте чемпионата потерпели два поражения.

Оба претендента сейчас имеют равное количество очков, и впервые в истории баскетбола спор за второе место будет разрешаться довольно-таки оригинальным путем. Обоим противникам осталось провести по два матча, которые они имеют шансы выиграть. Серебряные медали в случае равенства очков достанутся рижанам, так как положение о чемпионате гласит: в случае равенства очков преимущество дается команде, имеющей лучший процент попадания штрафных бросков в матче с соперником, претендующим на призовое место.

Но еще более острая борьба, учитывая спринтерскую дистанцию чемпионата, разгорелась за то, чтобы не остаться на 11-м и 12-м, т. е. последних местах. Это вполне понятно, так как места эти ведут в класс «Б». Пока явным претендентом на этот печальный «приз» являются студенты-политехники из Тбилиси. У них 10 нулей из 10 возможных. А вот кто будет вторым неудачником — ответит матч в последний день турнира между командами «Уралмашзавода» (Свердловск) и СКИФ (Каунас). У свердловчан пока два очка, у литовских спортсменов — три.

В. НАБУТОВ.

На льду—фигуристы

Вчера во Дворце спорта закончили свои выступления на московском льду участники чемпионата страны по фигурному катанию. В последний день соревновались по программе мастеров девушки. Семь спортсменок после обязательной программы претендовали на призовые места: шесть москвичек и одна ленинградка. Блестяще выступала 14-летняя москвичка Таня Немцова, воспитанница стадиона Юных пионеров. Ее выступление по произвольной программе, насыщенное трудными элементами, проходило под несмолкающие аплодисменты зрителей. Таня Немцова впервые выиграла золотую медаль чемпионки страны. Она катается с шести лет. Таня—ученица 7-го класса 273-й столичной школы. Второе место заняла ленинградская фигуристка Тамара Братусь, третьей была Татьяна Лихарева («Динамо», Москва).

В парном катании звание чемпионов страны завоевали ленинградцы—15-летняя Таня Жук и 16-летний Саша Гаврилов.

ЗИМНЯЯ национальная ярмарка — самый большой праздник в далеких корякских селах Камчатки. Это праздник ловкости и смелости, своеобразный смотр национального мастерства. За сотни километров через заснеженные хребты и тундру съезжаются на ярмарку в село Седанка-Кочевая пастухи-оленеводы корякского колхоза имени Кирова, охотники-следопыты, гости из соседних артелей Корякского национального округа.

Бригадир-оленевод Веве Алич Келелов не раз завоевывал первое место в прыжках на оленьей шкуре. Приз здесь достается тому, кто прыгнет выше и, опустившись, удержится на ногах. И на этот раз Веве Алич завоевал первенство.

Фото Ю. МУРАВИНА.

Чемпионы-белоручки нам не нужны

ОБЗОР ПИСЕМ

1 декабря прошлого года «Комсомольская правда» в очерке «Падение Дмитрия Леонкина» писала о вредных последствиях «звездной болезни», поразившей известного украинского гимнаста. Этот молодой спортсмен, едва добившись славы, стал вести себя, мягко говоря, нагло. Он эгоистически относился к товарищам по команде, пьянствовал, учинял дебоши, оскорблял окружающих. Но ему все сходило с рук. У Леонкина нашлись покровители, он оставался безнаказанным.

Очерк «Падение Дмитрия Леонкина» вызвал много откликов читателей.

Откуда в здоровой среде советских спортсменов берется микроб «звездной болезни»? В одной команде выступали, скажем, Валентин Муратов и Дмитрий Леонкин, на одном поле сражались Лев Яшин и Эдуард Стрельцов. Почему же одних слава, внимание болельщиков словно приподнимают, заставляют сильнее чувствовать ответственность перед страной, доверившей им свою спортивную честь, а для других «бремя славы» оказывается непосильным?

...Студент **Нечай** из Одессы вспоминает, что впервые услышал о Дмитрии Леонкине в 1951 году, когда учился в педагогическом училище физического воспитания города Ейска. Тренер по гимнастике Михаил Максимович Леонкин часто ставил ребятам в пример своего брата Дмитрия. И вот после олимпийских игр в 1952 году в Ейск приехал Дмитрий Леонкин.

«Он приехал к нам отдыхать, — пишет Нечай. — Но если бы вы только знали, как он отдыхал! Он ежедневно по 5—6 часов упорно работал на снарядах. Бывало, не уйдет из зала, пока не выполнит элемент, над которым работает. Своим упорством он заражал и нас. И мы, пацаны, гордились, что такой известный гимнаст находится вот здесь, рядом, никогда не кичится своими успехами.

Обращался Дмитрий с нами просто, и мы его полюбили как самого хорошего старшего товарища. Это могут подтвердить работающие сейчас на Кубани мои товарищи преподаватели. А вот теперь я узнал, что Дмитрий мог сказать: «Когда я работаю, в зале не должно быть посторонних». И стало очень неприятно. Почему вы, Дмитрий, так низко опустились?..».

Да, человек слабый и сам не замечает, как происходит с ним отнюдь не чудесное превращение. Заметить это, помочь покачнувшемуся снова обрести твердую почву под ногами должны окружающие—старшие товарищи, руководители. Так обычно и бывает в здоровой среде. Но стоит микробу попасть в «благоприятную» среду, в атмосферу благодушных меценатов от спорта, и болезнь начинает прогрессировать.

«Наша общественность справедливо борется с проявлениями «звездной болезни» у зазнавшихся спортсменов, — пишет из Челябинска заслуженный учитель РСФСР **А. Александров.**— Но этого мало. Пожалуй, в большей мере нужна борьба с теми, кто своим меценатским отношением к спорту развращает молодежь. Разве не они «оберегали» Леонкина от суда товарищей по команде, общественности и даже от... милиции?!

Некоторые спортивные работники вносят в наш хороший массовый спорт привкус собственнического ажиотажа.

— Моя команда! Мой бегун! — с купеческой похвальбой заявляет иной руководитель.

К сожалению, «меценатство» начинается еще со школьной скамьи. Республиканские, зональные, да и городские и районные спортивные соревнования проводятся очень часто за счет учебного времени. Как быть? Отпускать ученика с урока или не отпускать? Ведь он защищает честь школы!

На другой день после соревнований иной директор школы предупреждает учителей:

— Наших спортсменов сегодня не спрашивайте—вчера у них была ответственная встреча!

Бывает, школьник и учится плохо, и дисциплина у него далеко не на высоте, но ему все прощается за его спортивные успехи. В нашей школе учился Борис С. Неплохой баскетболист, он стал вести себя не по-ученически. Решением педсовета отметка за дисциплину была ему снижена до тройки. Но Борис С. и не подумал исправиться. Уверенный в своей исключительности, он «перебежал» в соседнюю школу. И там... приняли его даже без документов.

В протоколах педагогических советов можно найти много горьких слов об учениках — «малых спортивных звездах», уже начавших зазнаваться и противопоставлять себя коллективу».

Вопрос, поднятый челябинским учителем, развивают и другие читатели. Они рассказывают о некоторых руководителях предприятий, которые, якобы радея о «спортивной чести» своего коллектива, наносят ему огромный вред тем, что под видом рабочих и служащих содержат целые команды. Конечно, это развращает таких «незаменимых чемпионов», приучает их к безделью, внушает пренебрежительное, циничное отношение к настоящим энтузиастам физкультуры и спорта.

Отсюда один шаг до жульнических комбинаций на соревнованиях. **В. И. Сергеев** из Ленинграда пишет: «Возьмите хотя бы так называемые «подставки», когда за команду выступает спортсмен из другого коллектива. Хорошо, если судейская комиссия вовремя это заметит. Но представьте, что это прошло безнаказанно! У «незаменимого» подставного начинает кружиться голова от собственных «успехов». А это ли не полезная среда для микроба «звездной болезни»! Но как же лечить эту поражающую слабых болезнь? Некоторые читатели рекомендуют в качестве самого радикального средства хирургическое вмешательство.

«Нам чемпионы-белоручки не нужны,—пишет **Рауф Шакиров,** электрослесарь шахты № 18-бис из Еманжелинска. — Разве мало у нас настоящих «звезд»? Таких, например, как мой земляк из Сибири, чемпион мира Рудольф Плюкфельдер. Это не только талантливый штангист, но и отличный товарищ. Он не променял своих сибиряков-воспитанников на щедрые посулы меценатов, пытавшихся сманить Рудольфа в большой город».

Другие читатели рекомендуют «профилактику»: установить твердое и постоянное правило — звание мастера спорта СССР обязательно должно сочетаться с общественной работой. Стал отличным спортсменом — помоги товарищам. Так, как это делает, например, мотоциклист Юрий Чергинцев, о котором рассказывает в своем письме **Е. Грудинин** из Грозного. Юрий Чергинцев никогда не откажется остаться после смены, чтобы помочь другу сделать какую-нибудь деталь для мотоцикла. Перворазрядник, он сам по собственной охоте помогает новичкам и подготовил у себя на заводе уже немало хороших мотоциклистов.

Наш читатель **Н. М. Шевченко** из города Жмеринки считает, что Леонкина нужно направить в какой-нибудь отстающий физкультурный коллектив. «И не спускать с него глаз. Пусть он там организует спортивную работу так, чтобы этот коллектив стал лучшим, чтобы в нем выросло несколько гимнастов-мастеров. Ежели Леонкин эту задачу выполнит, то можно на страницах «Комсомольской правды» сказать, что он случайно пошел неправильной дорогой».

Президиум Федерации гимнастики СССР сообщил нам о своем решении лишить Д. Леонкина звания мастера спорта СССР за недостойное поведение и систематическое пьянство. Это решение федерации утверждено Центральным советом Союза спортивных обществ и организаций СССР.

Леонкин работает сейчас токарем на автобусном заводе Львова. Хочется верить, что рабочий коллектив поможет ему встать на ноги.

СТАРТЫ ОЛИМПИЙЦЕВ

КИРОВ, 16 марта. **(По телефону).** Еще никогда в спортивной жизни города Кирова не было такого случая, чтобы на двух стадионах проводились одновременно два больших соревнования конькобежцев. Любители конькобежного спорта оказались перед трудным выбором: куда пойти — на стадион «Динамо», где проходило первенство Центрального совета этого общества, или туда, где стартовали сильнейшие скороходы «Трудовых резервов»? Многие предпочли стадион «Динамо». Их можно было понять: там выступал олимпийский чемпион заслуженный мастер спорта Виктор Косичкин.

Соревнования динамовцев оказались на редкость «урожайными». Конькобежцы установили около 200 личных рекордов. Большого успеха добился кировчанин Ю. Лопатин. 3000 м. он пробежал за 5 мин. 09,8 сек. и побил всесоюзный юношеский рекорд десятилетней давности, принадлежавший О. Гончаренко.

Вновь подтвердила свои выдающиеся стайерские способности Инга Воронина. Как известно, недавно на соревнованиях на приз имени С. М. Кирова она пробежала 3000 м за 5 мин. 17,6 сек. Это был лучший результат в мире для равнинных катков за все годы конькобежного спорта. Нынче Инга улучшила этот результат еще на 0,3 сек.

Всех порадовал В. Косичкин. Только на «пятисотке» с результатом 43,9 сек. он остался на третьем месте после Н. Кайдалова (Свердловская область) — 43,4 сек. и Ю. Кислова (Горький) — 43,8 сек. На всех остальных дистанциях Косичкин одержал победу. 1500 м он преодолел за 2 мин. 16,7 сек., 5000 м — за 8 мин. 12,8 сек. и 10.000 м.— за 16 мин. 59,3 сек. В многоборье Косичкин набрал 189,711 очка. Это второй результат, показанный на равнинных катках за всю историю конькобежного спорта.

Если в соревнованиях динамовцев отличились главным образом москвичи, то на первенстве ЦС спортобщества «Трудовые резервы» героями были кировчане. Учащаяся ремесленного училища № 2 Л. Ляпунова установила в беге на 500 м новый рекорд РСФСР для девушек — 48,9 сек., а учащаяся медицинского училища Т. Муравьева на 0,2 очка улучшила в многоборье рекорд для девушек, который с 1958 года принадлежал Л. Скобликовой. Результат Муравьевой — 209,966 очка.

А потом все любители конькобежного спорта получили удовольствие видеть «малый чемпионат страны»—первенство Российского совета спортобщества «Спартак». В нем принимают участие 72 мастера спорта. Среди тех, кто вышел на старт, кировчане увидели олимпийскую чемпионку К. Гусеву, призера Белой олимпиады в Скво Вэлли Р. Грача, В. Котова.

Чемпионка Российского совета «Спартака» уже определилась. Ею стала московская спортсменка Р. Фролова. Несмотря на то, что она выиграла одну дистанцию (1500 м с результатом 2 мин. 32,4 сек.), Фролова на остальных дистанциях выступила довольно ровно и в многоборье набрала лучшую сумму — 206,350 очка.

Е. БАУЛИН.

УСПЕХ АЛЕВТИНЫ КОЛЧИНОЙ

СВЕРДЛОВСК, 16 марта. **(По телефону).** Лично-командное первенство Советского Союза, проходящее на Уктусских горах, в разгаре. Уже выявлены чемпионы страны в эстафетах, в современном зимнем двоеборье, гонке на 30 километров. Но еще ждут своих хозяев золотые медали на других дистанциях.

Сегодня женщины разрешили спор на спринтерской дистанции. От гонки на 5 километров никто не ожидал каких-либо неожиданностей. Все были уверены, что призовые места достанутся участникам олимпийских игр.

После жеребьевки «чаша весов с золотой медалью» склонилась в пользу Алевтины Колчиной. Она стартовала с нагрудным номером 45. К этому времени все основные соперницы были уже на дистанции.

Первой из них шла Любовь Баранова («Буревестник»). Она преодолела контрольный пункт (3 километра) за 12 минут 3 сек. Марии Гусаковой («Спартак») понадобилось на это 11 мин. 57 сек. Шедшая за ней армейская лыжница Евдокия Мекшило показывает такой же результат. Сообщают время Радьи Ерошиной («Локомотив») — 11 мин. 48 сек. Вот наконец проходит контрольный пункт и Алевтина Колчина. Она выигрывает у всех — 11 мин. 40 сек.

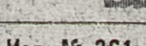
На оставшиеся 2 километра почти все сильнейшие лыжницы тратят больше 6 мин. с секундами. И только одной Алевтине удается пройти эти два километра быстрее — 6 минут. Высокая скорость на финише обеспечила ей золотую медаль чемпионки страны. Время Колчиной — 17 мин. 33 сек.

Несколько неожиданно решился спор за серебряную медаль. Коррективы в распределении призовых мест внесла сельская спортсменка Нина Терехина (Московская область). Она смело ворвалась в ряды олимпийской четверки и заняла второе место. Отставшей от нее на секунду Марии Гусаковой пришлось довольствоваться бронзовой медалью.

В. ПАВЛОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д—47, улица «Правды», д. 24, 6-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: справочный — Д 3-30-56; секретариат — Д 3-35-94; отдел пропаганды — Д 3-37-22; отдел комсомольской жизни — Д 3-36-49; отдел рабочей молодёжи — Д 3-35-63, Д 3-38-71; отдел науки и техники — Д 3-36-98; отдел учащейся молодёжи и пионеров — Д 3-34-23; Д 3-35-65; отдел крестьянской молодежи — Д 3-38-38; отдел литературы и искусства — Д 3-37-05, Д 3-38-18; отдел внутренней информации — Д 3-36-26; иностранный отдел — Д 3-37-43, отдел физкультуры и спорта — Д 3-38-49; отдел молодёжной прессы — Д 3-37-49; отдел писем — Д 3-30-69; отдел местной сети — Д 3-32-19; отдел иллюстрации — Д 3-30-22; бюро стенографии — Д 3-36-20 и Д 3-35-20.

Б 01781. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Изд. № 361.